

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой ПКиЭП
_____ В.В. Кванина
« ____ » _____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЮУрГУ – 40.04.01.2017. Ю-344

Научный руководитель
выпускной
квалификационной работы
Спиридонова Алена
Вячеславовна,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры
_____ 2020 г.

Автор выпускной
квалификационной
работы
Пономарева Алена
Владимировна
_____ 2020 г.

Нормоконтролер
Тихомирова Анжелика
Витальевна,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры
_____ 2020 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
I ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ	
1.1 Генезис законодательства об инвестиционной деятельности иностранных инвесторов: международно-правовой опыт.....	10
1.2 Источники правового регулирования инвестиционной деятельности иностранных инвесторов в Российской Федерации	22
II ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ	
2.1 Понятие и виды иностранных инвесторов.....	34
2.2 Гарантии и ограничения прав иностранных инвесторов по законодательству Российской Федерации	43
III ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТОРАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
3.1 Создание юридических лиц с участием иностранных инвесторов как форма инвестиционной деятельности	64
3.2 Договорные формы осуществления инвестиционной деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	88
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В современном мире плотно укоренилась и продолжает набирать обороты тенденция трансграничного движения капиталов, а в практике все чаще можно встретить хозяйственные общества с участием иностранных инвесторов.

В российской правовой действительности иностранные инвесторы часто сталкиваются с проблемами в правовом регулировании инвестиционной деятельности. Анализ практической составляющей правового регулирования в данной сфере позволяет прийти к выводу о том, что достаточно большое количество причин позволяют сделать такой вывод. Наиболее распространенными можно считать значительное увеличение количества споров с иностранными инвесторами в российских арбитражных судах, только с 2014 оно возросло более чем в 5 раз. По данным Министерства экономического развития России, количество иностранных компаний, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации, не уменьшается, а напротив, число желающих вести хозяйственную деятельность в нашей стране год от года только растет. Изложенные обстоятельства позволяют прийти к выводу о необходимости установления четкого и однозначного правового регулирования инвестиционной деятельности иностранных лиц на территории России. При этом такое регулирование, во-первых, должно быть привлекательным для осуществления инвестиционной деятельности иностранными субъектами, и не должно создавать излишних административных препятствий для привлечения иностранных капиталовложений на российский рынок. Во-вторых, крайне важным является вопрос учета публичных интересов страны, и защита указанных интересов от экономических злоупотреблений, которые направлены на уклонение от уплаты обязательных платежей и масштабный вывод капиталов из Российской Федерации.

Российский рынок на сегодняшний день сохраняет свою привлекательность для иностранных инвесторов в силу большого количества и доступности сырьевых ресурсов, а также выгодного для иностранных инвесторов валютного курса, сформировавшегося после резкого падения курса рубля.

Несмотря на это, по данным Центрального Банка Российской Федерации, на отечественном рынке наблюдается устойчивая тенденция к оттоку капитала из страны. Согласно статистическим данным, опубликованным на его официальном сайте, по итогам 2018 года чистый отток капитала из России составил 63,3 миллиарда долларов США, что в два с половиной раза больше, чем в 2017 году, в 2019 году Центральный Банк России изначально ожидал отток капитала в размере 25 миллиардов долларов США, в декабре снизил оценку до 20 миллиардов долларов США, но в марте снова повысил до 35 миллиардов долларов США.

Учитывая все вышеизложенное, считаем важным изучить основные механизмы правового регулирования инвестиционной деятельности иностранных инвесторов на территории нашей страны.

Степень разработанности темы. Тема правового регулирования осуществления иностранных капиталовложений в разных аспектах (статус иностранного инвестора, правовая природа инвестиционных договоров, соглашений, формы осуществления инвестиционной деятельности и т.д.) во все времена была интересна для российских и иностранных ученых, стоит отметить, что и на сегодняшний день данный интерес не угасает. В настоящее время в правовой доктрине значительная часть трудов российских исследователей посвящена вопросам формирования такого инвестиционного климата, который бы привлекал инвестиции в Россию. Большой вклад в исследуемую тему внесли работы следующих специалистов в сфере национального и международного права: А.Г. Богатырева, Н.Н. Вознесенской, Н. Н. Воротиловой, А.В. Горюнова, Н.Г. Дорониной, Н.Ю. Ерпылевой, И.В. Ершовой, А.И. Дива, М.В. Клепоновой,

Н.В. Кулаженковой, М.И. Кулагина, Д.К. Лабина, В.Н. Лисицы, Н.Г. Мозолина, Н.Г. Семилутиной, И.З. Фархутдинова и др.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы выступают правоотношения, возникающие в связи с осуществлением деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы международных соглашений, федеральных законов Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации, а также подзаконных актов, таких как Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации, акты исполнительных органов власти, регулирующих деятельность иностранных инвесторов на территории России.

Целями исследования являются изучение исторического развития зарубежного и российского законодательства об инвестиционной деятельности иностранных инвесторов, а также анализ теоретических положений в сфере правового регулирования деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации.

Для достижения данных целей в работе поставлены следующие задачи:

- исследовать генезис законодательства об инвестиционной деятельности с точки зрения международно-правового опыта;
- рассмотреть и проанализировать основные источники правового регулирования инвестиционной деятельности иностранных инвесторов в Российской Федерации;
- провести анализ законодательной базы в части предоставления гарантий иностранным инвесторам, а также осуществления основных мер, ограничивающих приток иностранного капитала;
- рассмотреть основные корпоративные формы осуществления инвестиционной деятельности иностранными инвесторами на территории Российской Федерации;

– изучить основные договорные формы осуществления инвестиционной деятельности иностранными инвесторами на территории России.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы познания объективной действительности. В работе использованы сравнительно-правовой, логико-юридический, статистический, историко-правовой, формально-правовой методы исследования и др.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составили научные труды А.Б. Борисова, А.Г. Богатырева, Н.Н. Вознесенской, И.З. Фархутдинова, Л.П. Аннуфриевой, С.П. Мороз, Н.Ю. Ерпылеевой, В.А. Канашевского, Т.И. Головастовой, А.В. Асоскова, Е.Е. Веселковой, Д.К. Лабина и др.

Научная новизна магистерской работы заключается в комплексном исследовании правового регулирования деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации.

В результате проведенного исследования сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту:**

– автором обоснована необходимость реализации Россией международных механизмов решения инвестиционных споров, для чего была предложена ратификация Российской Федерацией Вашингтонской Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами с целью повышения инвестиционной привлекательности страны;

– сделан вывод о том, что в национальном законодательстве на данный момент не представляется возможным формирование единого подхода к определению понятия «иностраный инвестор», в связи с неопределенностью в отношении субъектов, которые осуществляют контроль над иностранными инвесторами;

– обосновывается вывод о целесообразности осуществления мер государственной поддержки, а также предоставления инвесторам правовых

средств стимулирующего характера общей или специфической направленности, финансового или нефинансового (регуляторного, информационного, консультационного и т.д.) содержания, которые помогли бы обеспечить баланс частных и публичных интересов;

– выдвинуто предложение по систематизации массива нормативных правовых актов путем принятия единого Федерального закона «О поощрении и защите иностранных инвестиций в Российской Федерации», который бы всесторонне регулировал деятельность иностранных инвесторов на территории Российской Федерации, закрепил основные положения, касающиеся сферы инвестирования, установил принципы правового регулирования капиталовложений зарубежных инвесторов, гарантии прав инвесторов, устранил противоречия нормативно-законодательной базы, а также привел к единообразию положения национальных нормативно-правовых и международно-правовых актов;

– обосновывается вывод о несовершенстве системы аккредитации представительств иностранных юридических лиц из-за смешения отраслевого и функциональных принципов аккредитации. Предложено объединение норм, регулирующих регистрацию юридических лиц с участием иностранных инвесторов и аккредитацию филиалов и представительств иностранных юридических лиц, и их включении в отдельную главу нового предложенного Закона о поощрении и защите иностранных инвестиций в Российской Федерации;

– предложено использовать общее определение «территории со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности» для территорий, в отношении которых установлены особые условия осуществления экономической деятельности (территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, зоны территориального развития, закрытые административно-территориальные образования и др.) и консолидировать все вопросы допуска иностранных инвесторов для осуществления предпринимательской

деятельности на таких территориях в предложенном Законе о поощрении и защите иностранных инвестиций в Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в работе выводы и предложения создают научно-практическую базу для дальнейших исследований в данном направлении и для деятельности органов государственной власти, могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства, при разработке нормативных правовых актов.

Практическая значимость исследования. Разработанные теоретические положения по усовершенствованию законодательства могут быть использованы для дальнейшего изучения и применения органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими и физическими лицами.

Структура и объем диссертационного исследования. Работа состоит из введения, 3 глав, включающих 6 параграфов, и заключения. Работа изложена на 107 страницах машинописного текста, библиография включает 122 наименования.

По теме исследования автором опубликованы следующие работы.

1. Пономарева, А. В. Национализация собственности иностранных инвесторов / А.В. Пономарева // Молодой ученый. 2019. № 9. С. 38-40.

2. Пономарева, А.В. Некоторые проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности иностранных инвесторов на территории РФ / А.В. Пономарева // НИЦ Вестник науки. 2019. № 53. С. 8-13.

3. Пономарева, А.В. Основные противоречия в правовом регулировании международного лизинга в Российской Федерации / А.В. Пономарева. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 2019. С. 110-112.

I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

1.1 Генезис законодательства об инвестиционной деятельности иностранных инвесторов: международно-правовой опыт

Инвестиции и инвестиционная деятельность существовали всегда и у всех народностей, по мере развития рынка процесс инвестирования стал играть большую роль в наращивании потенциала экономики стран мира.

Для анализа международно-правового регулирования инвестиционной деятельности, первостепенным является изучение исторического развития законодательства об инвестиционной деятельности иностранных инвесторов. По способу исследования можно выделить три основных подхода:

Первый подход включает три периода. В первом периоде (первая половина XX столетия) возникновение социалистических стран послужило причиной осуществление национализации частной собственности. Большое количество иностранных стран признавали, что акты национализации того времени были противоправными, и требовали выплаты компенсаций. Одновременно с этим экспроприрующие государства, основываясь на актах национализации (к примеру, Декреты о национализации в Советской России) уклонялись от выплат компенсаций¹. Также возникали споры по поводу захвата предшествующими собственниками имущества, которые находились во время процесса национализации за пределами страны. На взгляд М.В Карпова: «в российских учениях того времени были проработаны положения касательно правоотношений иностранного инвестора и государства-реципиента в том случае, если государство осуществляет односторонние суверенные меры. Действовал принцип государственного суверенитета, в соответствии с которым государство имеет исключительное

¹ Ануфриева Л.П.. Международное частное право: учебник / под ред. Г. К. Дмитриева. М.: Издательство БЕК, 2004. С. 70.

право регулировать все вопросы, связанные с правом собственности на имущество, в том числе вопрос о национализации собственности»¹.

Второй период характеризуется принятием инвестиционных кодексов и законов в государствах-импортерах капитала, что связано с усилением экономической независимости стран Азии, Африки и Латинской Америки в 50-70 годах XX века. Основные споры возникали в отношении национализации капиталовложений и односторонней модификации либо аннулирования государством инвестиционных соглашений. Иностранцы инвесторы и страны их учреждения рассматривали одностороннее аннулирование или модификацию инвестиционного соглашения государством-реципиентом в качестве нарушения международного законодательства и настаивали на привлечении к ответственности принимающее государство.

В 1965 году была принята Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (далее – «Вашингтонская Конвенция»)². Целью заключения данной конвенции является урегулирование инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств. В результате вступления в силу Конвенции был основан Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), но для разрешения споров в рамках центра учитываются определенные основания. Спор должен быть непосредственно связан с инвестициями, между договаривающимся государством и физическим или юридическим лицом другого договаривающегося государства, которые в письменной форме согласны передать спор на разрешение.

¹ Карпов М.В. Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства // *Lex Russica*. 2016. № 5 (114). С. 133-146.

² Конвенция «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств». Вашингтон. 18 марта 1965 г. М.: БЕК, 1996. С. 431-445.

В данный период времени были разработаны следующие основополагающие положения:

- инвестиционный спор между государством-реципиентом и иностранным инвестором квалифицируется как частноправовой спор;
- отвергнута теория международной публично-правовой ответственности индивида;
- признан суверенитет государства над природными ресурсами;
- выработаны общие принципы экспроприации: государство вправе на недискриминированной основе проводить экспроприацию на законных основаниях, в общественных интересах, с выплатой компенсации;
- подтверждено государственное право на одностороннее аннулирование и прекращение инвестиционного соглашения в социальных интересах и с уплатой компенсации.

В третьем периоде (первая половина 80-х годов двадцатого века) поднимается особенно важный вопрос государственного регулирования взаимодействия иностранного инвестора и страны-реципиента. Это способствовало формированию странами, экспортирующими капитал, национальных программ по страхованию инвестиций, которые с помощью преференций уменьшают политические риски. Безусловно наиболее значимым событием можно считать заключение Сеульской Конвенции в 1985 году¹, регулирующей большое количество вопросов, связанных с предоставлением гарантий инвесторам. В 1988 году было учреждено Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (МАГИ), которое осуществляет страховую деятельность инвесторов и гарантирует инвесторам защиту вкладов и компенсацию от государства, нарушившего обязательства.

¹ Конвенция «Об учреждении многостороннего Агентства по гарантиям инвестиций». Сеул. 11 октября 1985 г. Конвенция ратифицирована Постановлением ВС РФ от 22 декабря 1992 г. № 4186-1. Вступил в силу для России с 12 апреля 1988 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 22.

Согласно второму подходу к исследованию исторического развития международно-правового регулирования зарубежных инвестиций, выделяют три этапа становления международного инвестиционного права.

Во время первого (колониального) периода развитые страны утверждают общие критерии международного права по вопросам протекции международных инвестиций.

Второй период (постколониальный) можно охарактеризовать как укрепление развивающимися странами базовых принципов международного права в области защиты международных инвестиций.

Третьему (современному) этапу присуще восстановление развитыми и развивающимися странами основополагающих принципов международного права в сфере защиты международных инвестиций.

Первый период характеризуется спецификой эволюции экономического процесса инвестирования и совершенствования системы, которая гарантирует право защиты иностранной собственности.

В начале двадцатого века начала развиваться теория, по которой принимающее государство должно определить режим в отношении иностранного инвестора и его имущества в своем внутреннем законодательстве, соответствующем «минимальному международному стандарту». Данный стандарт подразумевает соблюдение определенного минимального стандарта цивилизованности в отношении к иностранным гражданам и иностранной собственности, независимо от внутригосударственных прав граждан и юридических лиц государства-реципиента.

Право принимающего государства на изъятие имущества иностранного инвестора признается лишь при соблюдении ряда условий:

- запрет на проявление дискриминационного изъятия имущества, находящегося в частной собственности;
- публичные цели изъятия имущества;

– предоставление справедливой, своевременной и равнозначной компенсации вследствие изъятия объекта собственности.

Любое действие или бездействие государства-реципиента, нарушающее нормы «минимального международного стандарта», может быть причиной к привлечению к ответственности, которая быть выражена в виде дипломатической защиты интересов иностранного субъекта, осуществляемой страной-донором данного лица.

Таким образом, соблюдение требований международного минимального стандарта по отношению к иностранным инвесторам, иностранной собственности является общеобязательным для страны, принимающей инвестиции.

Нельзя не согласиться с мнением Ю.М. Филатовой, которая считает, что «развитые страны в своей практике часто указывают на общность принципов права для всех цивилизованных наций, таких как принцип уважения частной собственности, а также принцип уважения приобретенных прав. Эти положения признаны одинаковыми для всех цивилизованных наций и считаются источником международного права. Следовательно, вне зависимости от государственной принадлежности инвестора защита должна быть одинаково для всех. Соответственно, те меры, которая приносит ущерб имуществу иностранного лица одного государства в отличие от имущества иностранных лиц другого государства, согласно международному праву будут незаконными. Исключением могут быть меры, являющиеся ответной реакцией, то есть контрмерами»¹.

Впоследствии такая теория была названа «доктрина Кальво». Положение о защите прав нерезидентов лишь в рамках национального режима было установлено в нескольких документах: в первой Международной конференции американских государств, в Конвенции о

¹ Филатова Ю. М. Генезис развития инвестиционного права в области иностранных инвестиций в мировой экономике (часть 2) // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 4 (34). С. 77-81.

правах и обязанностях государств, которая была принята на седьмой Международной конференции американских государств¹. По мнению С. Кальво, государство должно предоставлять единые права иностранным и собственным гражданам. В его теории было рассмотрено понятие национального стандарта. Этот термин выступает как противопоставление международному минимальному стандарту. С точки зрения Кальво: «основу национального стандарта составляют принципы территориального суверенитета государств. Первым принципом выступает равенство резидентов и нерезидентов перед законом, второй – представляет собой регулирование правового положения нерезидентов и их собственности внутренним законодательством, под третьим принципом понимается невмешательство других государств при разрешении споров между иностранными инвесторами и национальными правительствами в отношении правового положения нерезидентов и их собственности (в частности государств, гражданами которых являются иностранные инвесторы), а четвертый принцип выражает отсутствие обязательства государства компенсировать иностранным инвесторам ущерб их собственности, который причинен в результате гражданской войны или актами нарушения общественного порядка».

Данной доктриной не отрицаются международные стандарты проведения экспроприации, однако подчеркивается, что основанием их реализации является только внутреннее законодательство принимающего государства.

Долгое время теорию «национального стандарта» твердо отстаивали страны Латинской Америк. Инвестиционным кодексом. Также необходимо подчеркнуть, что подобные принципы можно наблюдать в международно-правовой позиции независимых стран Азии и Африки.

¹ Конвенция о правах и обязанностях государств. Вашингтон. 1889 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oas.org> (дата обращения: 30.05.2019).

Первый, колониальный этап завершается в 40-х годах двадцатого века. Начало второго (постколониального) этапа приходится спустя десятилетие. После распада колониальной системы, возник вопрос о защите инвестиций для государств, которые продолжали оставаться основными экспортерами капитала в страны, ранее находившиеся в колониальной зависимости от них.

На международной арене стали появляться новые суверенные государства, которые пытались отстаивать свою экономическую независимость и провести экономические реформы внутри страны. Все это привело к тому, что принципы ответственности государства за причинение ущерба иностранным гражданам и их собственности были признаны ими как несправедливые и носили колониальный характер. Осуществление этих принципов на практике, с их точки зрения, означало укрепление несправедливой эксплуататорской системы, которая приносит выгоду исключительно более развитым и сильным странам запада.

Декolonизованные государства, которые появились после Второй мировой войны, предпринимали неоднократные попытки обрести право на самостоятельное определение пути экономического развития, однако, считалось, что они не могут быть связаны международными обязательствами в силу «минимального международного стандарта», так как отношения между этими странами исторически складывались как эксплуатационные и колониальные, природа которых противоречит цивилизованным стандартам. Принципу «минимального стандарта» противопоставлялось право принимающего государства контролировать допуск в страну иностранного капитала и определять соответствующий режим иностранной собственности и метод коммерческого использования. По мнению Ю.М. Филатовой: «неотъемлемым атрибутом национального суверенитета считалось право на национализацию, осуществление которого обусловлено

выплатой правомерной компенсации, которая определяется с учетом возможностей национализировавшего государства»¹.

В шестидесятых годах двадцатого века обретение независимости государствами предполагало контроль над инвестициями и на их территории, владельцами которых были лица из бывших колониальных держав. Но по факту на тот момент развивающиеся страны не могли соблюдать нормы компенсации, не решившись при этом на продолжительный срок обременить долгами ресурсы, которые необходимы для их экономического развития. Вследствие чего стремление данных стран к экономической независимости могло уничтожить общие принципы международного права в области защиты инвестиций. Использование нормотворческой функции международной организации стало единственной возможностью для решения данной проблемы. В решении данного вопроса ведущую роль сыграла Генеральная Ассамблея ООН.

В Декларации о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами² был закреплён механизм применения принципа неотъемлемого суверенитета государств над их богатствами и естественными ресурсами. Этот документ был принят консенсусом в Резолюции Генеральной Ассамблеи. Данная Резолюция предусматривает возможность установления контроля и национализации инвестиции, но с оговоркой об обязательной выплате соответствующей компенсации.

Резолюция Генеральной Ассамблеи стала первым международно-правовым документом, который был принят на высоком международном уровне. Данный документ был разработан с целью регулирования по важнейшим вопросам в области международных инвестиционных

¹ Филатова Ю. М. Генезис развития инвестиционного права в области иностранных инвестиций в мировой экономике (часть 2). С. 79.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами». Вашингтон. 14 декабря 1962 г. № 1803(XVII). Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.08.2019).

отношений, который показал стремление государств к сближению своих позиций.

В течение 50-60-х и до конца 70-х гг. двадцатого столетия политика в области регулирования прямых иностранных инвестиций большинства государств была нацелена на укрепление национального контроля над операциями с инвестициями. В это время мировое сообщество признает, что национализация не является незаконным актом со стороны государства при осуществлении им экономических и социальных реформ.

Впоследствии энергетического кризиса развивающимися странами на повестку дня ООН был поставлен вопрос о прямых иностранных инвестициях. Развивающиеся страны стремились определить новый международный экономический порядок и требовали структурного переустройства международной торговой и финансовой системы. Принцип нового мирового экономического устройства базировался на положении, в котором подразумевалось, что все существующие на тот момент международно-правовые нормы созданы для поддержания и укоренения старого экономического порядка. Данные требования нашли выражение в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Среди них можно выделить Декларацию и Программу действий по установлению нового международного экономического порядка¹ и Хартию экономических прав и обязанностей государств². Хартия экономических прав и обязанностей государств содержит упоминание о контроле над иностранными инвестициями, но это положение оговаривает, что такого рода контроль есть осуществление государством своего неотъемлемого суверенитета. Данный этап заканчивается серединой 70-х годов.

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация об установлении нового международного экономического порядка». Нью-Йорк. 1 мая 1974 г. № 1(А/9559). Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Шестая специальная сессия. Организация Объединенных Наций, 1974. С. 3-5.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Хартия экономических прав и обязанностей государств». Вашингтон. 12 декабря 1974 г. № 3281(XXIX). М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 135-145.

На третьем, современном, этапе (с середины двадцатого столетия до настоящего времени) возможности развивающихся стран изменять условия развития международных экономических отношений значительно уменьшились. В результате преодоления последствий энергетического кризиса, многие европейские страны и Соединенные Штаты Америки сменили свою внутреннюю политику. Стало появляться все больше новых мировых экономических центров, а также в других странах был отмечен стремительный рост экономики.

В 90-х годах двадцатого столетия государства восполняли правовой пробел путем подписания двусторонних и региональных договоров, если отсутствовала компромиссная позиция по вопросам международно-правового регулирования иностранных инвестиций. В настоящее время такие договоры приобрели чрезвычайную популярность при международно-правовой форме сотрудничества между государствами в области инвестиционной деятельности. Примером может служить успешное правовое регулирование международных инвестиций в рамках Северо-Американского соглашения о свободной торговле (НАФТА)¹ и Европейской энергетической хартии (ЕЭХ)².

Значительную роль в создании свободного режима движения капитала стали играть региональные соглашения. Одной из целей таких соглашений является избавление от существующих ограничений инвестиций.

Важно отметить, что в основополагающих принципах Всемирного банка дается определение компенсации, которая выплачивается в случае экспроприации частных инвестиций иностранному инвестору.

В 1996 году в Сингапуре была создана Рабочая группа по взаимосвязи между торговлей и инвестициями. В Дохе, на совещании министров, обсуждались аспекты развития проблемы и опыт других учреждений, в

¹ Североамериканское соглашение о свободной торговле. Вашингтон. 17 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nafta-sec-alena.org> (дата обращения 24.09.2019).

² Европейская энергетическая хартия. Гаага. 17 декабря 1991 г. // М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 173-180.

частности Комиссии по торговле и развитию (ЮНКТАД)¹. ЮНКТАД разработал руководство по совершенствованию международных инвестиционных соглашений на государственном, двустороннем (ДИС), региональном и многостороннем уровне (МСИ).

Впоследствии были заключены ДИС, которые содержат положения, требующие от государства-реципиента обеспечить, чтобы обращение с инвестициями было не менее благоприятным, чем это предусмотрено международным правом, такими Соглашениями являются ДИС, заключенные Бельгийско-Люксембургским Экономическим Союзом (БЛЭС), Францией и США, Россией и США и. т. д.².

На данный момент действует ряд многосторонних соглашений (МИС), которые направлены на свободу международного перемещения капитала. В рамках специальных соглашений для членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) сформулированы наиболее общие принципы обеспечения условия свободного движения капитала³.

В 1998 году 38 стран ратифицировали Европейскую энергетическую хартию. Документ содержит положения об обязательстве сторон соблюдать режим недискриминирования при регулировании инвестиционных отношений без исключений. В Хартии под режимом недискриминирования понимается совмещение основных торговых режимов: национального и режим наиболее благоприятствуемой нации (РНБ). Однако, при регулировании отношений, предшествующих капиталовложениям, соглашения закрепляют стремление сторон обеспечивать недискриминационный режим и принятие дополнительных условий по этому поводу.

¹ Конференция ООН по торговле и развитию «Доклад Совета по торговле и развитию». Дох. 30 декабря 1964 г. № А/1/15. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/unctad> (дата обращения: 24.09.2019).

² Абашидзе А.Х., Кравцов И.Г. Режим защиты иностранных инвестиций на основе двусторонних инвестиционных соглашений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2003. № 1. С. 30-39.

³ Конвенция «Об организации экономического сотрудничества и развития». Париж. 12 декабря 1961 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.10.2019).

В контексте Соглашения об учреждении ВТО действует особое Соглашение, обуславливающее ограничение мер регулирования инвестиций, которые могут оказывать влияние на экспорт и импорт – Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей, традиционно используется аббревиатура ТРИМС (от англ. TRIMs)¹. В целом данное Соглашение направлено на исключение таких правил, которые могут создать дискриминационные условия в международной торговой деятельности.

Однако пока международным сообществом не достигнуто общее компромиссное решение, которое может иметь форму, например, многостороннего соглашения по регулированию инвестиций, нельзя ждать значительных сдвигов в развитии международного экономического сотрудничества государств в сфере инвестиций.

На сегодняшний день нет единого международно-правового режима иностранных инвестиций. Этим обуславливается отсутствие всеобщей заинтересованности в развитии международных механизмов регулирования иностранных инвестиций в лице иностранных инвесторов. Так же к основным причинам можно отнести важные различия в принципах правового регулирования иностранных инвестиций со стороны государств, которые являются субъектами международного инвестиционного права.

Первая группа государств – это страны-импортеры капитала, которые стремятся к правовому регулированию иностранных инвестиций на уровне национального законодательства. Вторая группа стран, которая является странами-экспортерами капитала, наоборот, стремится обеспечить соблюдение собственных интересов, касающихся иностранных инвестиций с использованием национально-правовых и международно-правовых форм. В результате таких разногласий до сих пор не достигнуто единое соглашение.

¹ Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года. Марракеш. 15 апреля 1994 г. Соглашение ратифицировано. Вступил в силу для России 22 августа 2012 г. // СЗ РФ. 2012. № 37.

Разные государства пользуются различными международными организациями для выражения своих интересов в области международно-правового регулирования иностранных инвестиций. Развитые государства чаще всего используют структуры Мирового банка и Организации экономического сотрудничества и развития, для которых характерно доминирование стран-доноров инвестиций в процедуре принятия решений. Развивающиеся страны традиционно обращаются за помощью к органам ООН, где их интересы из-за специфики создания и механизма принятия решений имеют большие шансы быть учтенными.

Итак, в результате изучения эволюции развития международных инвестиционных отношений, можно сделать вывод, что основной вопрос, стоящий перед инвестором, это проблема обеспечения надежной защиты своей собственности и получение гарантий от принимающего государства. Для таких гарантий необходимо, чтобы государство четко ставило условия функционирования капитала иностранного инвестора и устанавливало возможные пределы государственного воздействия страны-реципиента на его имущество. Также на сегодняшний день проблемой в международном правовом регулировании иностранных инвестиций является отсутствие единого универсального соглашения, касающегося регулирования вопросов иностранных инвестиций.

1.2 Источники правового регулирования инвестиционной деятельности иностранных инвесторов в Российской Федерации

В России необходимость регулирования инвестиционных отношений появилась в 20-е годы двадцатого века. В тот период с помощью иностранных инвестиций были построены железнодорожные пути, в том числе Транссибирская магистраль, а также созданы отрасли промышленности в области металлургии и машиностроения. Например, известная Кренгольмская мануфактура в городе Нарва была построена

английской компанией, а керосиновый завод в городе Баку был создан товариществом нефтяного производства братьев Нобель, оно же проложило первый нефтепровод в Российской Империи. Не иначе, как с этого момента начинается развитие российского инвестиционного права.

Привлечение иностранных инвестиций осуществлялось в форме концессий. В 1918 году были сформулированы основные принципы концессий, а в 1920 году было принято Постановление об общих экономических и юридических условиях концессий¹.

Сформировавшееся концессионное законодательство сводилось в основном к определению основных принципов регулирования взаимоотношений между государством и концессионерами. Статус концессионного договора имел уровень законодательного акта, содержащего изъятия из текущего законодательства.

В начале 30-х годах XX века, во время отказа от рыночных преобразований в сторону построения командно-административной системы концессии, как и любые другие договорные отношения государства и частных лиц, перестали существовать.

В то время был отменен ввоз иностранного капитала, и, как следствие, не существовало правового регулирования иностранных инвестиций.

В 60-е годы двадцатого столетия появляются новые правовые формы осуществления иностранных инвестиций. Это хозяйственные организации, создаваемые в рамках международной специализации и кооперирования производства стран – членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) на основе международных договоров, заключенных между ними.

В 1990-е годы вместо определения «концессионное законодательство» широко использовались понятия «инвестиционное законодательство», «законодательство об иностранных инвестициях» в качестве более общей

¹ Касьяненко В.И. Из истории концессионной политики Советского государства / под ред. Л.Ф. Морозова, Л.К. Шкаренкова. М.: История СССР, 1959. С. 187.

формулировки отрасли законодательства, которая регулирует отношения как российских инвесторов, так и иностранных инвесторов.

В 1991 году были приняты два основных акта: Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»¹ (далее – Закон об инвестиционной деятельности в РСФСР) и Закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР»². Но данные законы не могли регулировать в полной мере все предпринимательские отношения, в которые вступают иностранные инвесторы в России.

Поэтому спецификой данного периода являлось большое количество подзаконных актов, которые должны были регулировать отношения с иностранными инвесторами. Законодательство Советского союза не было направлено на рыночные отношения, и стало необходимо быстро восполнить все необходимые пробелы в урегулировании, особенно во время становления нового государственного устройства в Российской Федерации.

Большую роль играли в тот период Указы Президента Российской Федерации. В особенности «О совершенствовании работы с иностранными инвестициями»³, «О частных инвестициях в Российской Федерации»⁴ и «О дополнительных мерах по привлечению иностранных инвестиций в отрасли материального производства Российской Федерации»⁵. Для регулирования фондового рынка были приняты Указы Президента Российской Федерации «О защите интересов инвесторов»⁶, «О дополнительных мерах по

¹ Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» от 26 июня 1991 г. // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 1488-1. Ст. 1005,1006.

² Закон РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР» от 04 июля 1991 г. // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. №1545-1. Ст. 1008,1009 (утратил силу).

³ Указ Президента РФ «О совершенствовании работы с иностранными инвестициями» от 27 сентября 1993 г. № 1466 // Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации. 04.10.1993. № 40. Ст. 3740 (утратил силу).

⁴ Указ Президента РФ «О частных инвестициях в Российской Федерации» от 17 сентября 1994 г. № 1928 // Российская газета. 21.09.1994. № 180.

⁵ Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по привлечению иностранных инвестиций в отрасли материального производства Российской Федерации» от 25 января 1995 г. №73 // Российская газета. 28.01.1995. № 22 (утратил силу).

⁶ Указ Президента РФ «О защите интересов инвесторов» от 11 июня 1994 г. № 1233 // СЗ РФ 1994. №8. Ст. 803 (утратил силу).

повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации»¹, «Об обеспечении прав инвесторов и акционеров на ценные бумаги в Российской Федерации»², «О дальнейшем развитии деятельности инвестиционных фондов»³. Позже вступили в силу федеральные законы «О рынке ценных бумаг»⁴, «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»⁵, «Об инвестиционных фондах»⁶, а также «О соглашениях о разделе продукции» (далее – Закон о СРП) и «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (далее – Закон об ОЭЗ).

В конце 1990-х годов и в начале 2000-х законодательная база инвестиционной деятельности в России была почти полностью сформирована.

Основным законодательным актом в России, который имеет высшую юридическую силу, является Конституция Российской Федерации⁷. Данный закон формирует правовую базу для осуществления физическими и юридическими лицами инвестиционной деятельности. Конституция Российской Федерации позволяет свободно использовать свои способности и имущество с целью предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, устанавливает запрет на вынужденное изъятие имущества без решения суда и без выплаты предварительной и равноценной компенсации и т. д.

¹ Указ Президента «О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации» от 26 июля 1995 г. №765// СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 3097 (утратил силу).

² Указ Президента «Об обеспечении прав инвесторов и акционеров на ценные бумаги в Российской Федерации» от 16 сентября 1997 г. № 1034 // Российская газета. 19.09.1997. № 182.

³ Указ Президента «О дальнейшем развитии деятельности инвестиционных фондов» от 23 февраля 1998 г. № 193 // Российская газета. 03.03.1998. № 41 (утратил силу).

⁴ Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 79. Ст. 1918.

⁵ Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ // СЗ РФ 1999. № 10. Ст. 1163.

⁶ Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

⁷ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

Инвестиционные отношения являются преимущественно имущественными отношениями, основанными на юридическом равенстве сторон, они подлежат регулированию также нормами гражданского законодательства.

Помимо гражданского законодательства инвестиционные отношения регулируются и иными отраслями российского законодательства: антимонопольным, бюджетным, валютным, таможенным, земельным, водным, лесным законодательством, законодательством о налогах и сборах, внешнеторговой деятельности, недрах, рекламе, бухгалтерском учете, градостроительной деятельности, техническом регулировании, административных правонарушениях и т. д. Среди актов этих отраслей законодательства следует особо отметить Налоговый кодекс Российской Федерации¹, федеральные законы «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»², «О валютном регулировании и валютном контроле»³, «О защите конкуренции»⁴, «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁵.

Помимо общих актов, существуют специальные акты инвестиционного законодательства, с помощью которых регулируются инвестиционные отношения в России. В их числе Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»⁶ (далее – Закон о капитальных вложениях),

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. II) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

² Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

³ Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁴ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

⁵ Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

⁶ Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

устанавливающий правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений. Отношения по вложению инвестиций в иные объекты регулирует Закон об инвестиционной деятельности в РСФСР. Он признан утратившим силу, но только в части норм, противоречащих Закону о капитальных вложениях.

Дополнительные меры по защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг устанавливает Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»¹. Эти меры касаются, в частности, предоставления профессиональными участниками услуг инвесторам, размещения эмиссионных ценных бумаг среди неограниченного круга инвесторов и т.д.

Инвестиционные договоры, заключаемые с инвесторами в сферах недропользования, инфраструктуры и долевого участия в строительстве, регулируются нормами следующих Федеральных законов: Законом о СРП Федеральным законом «О концессионных соглашениях»² (далее – Закон о концессионных соглашениях) и Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»³ (далее – Закон об участии в долевом строительстве).

Правовое регулирование инвестиционной деятельности в особых экономических зонах осуществляется Законом об ОЭЗ, Федеральным законом «Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской

¹ Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 136-137. Ст. 3126.

² Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2004 г. № 514-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 40.

³ Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 30. Ст. 3127.

Федерации»¹ и Федеральным законом «Об особой экономической зоне в Магаданской области»². С 1 января 2015 года на территории Крыма функционирует свободная экономическая зона в соответствии Федеральным законом «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»³. Инвестиционная деятельность в свободной экономической зоне на территории Крыма осуществляется на основании договора об условиях деятельности в СЭЗ, примерная форма которого утверждена Приказом Минэкономразвития России⁴.

В Российской Федерации также действует отдельный Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»⁵ (далее – Закон об иностранных инвестициях), который определяет основные гарантии прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль, условия предпринимательской деятельности иностранных инвесторов на территории России. Необходимо подчеркнуть, что данный закон не распространяет свое действие на отношения, которые связаны с иностранными капиталовложениями в банки, а также в кредитные, страховые и некоммерческие организации.

Также для регулирования деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации действуют также подзаконные акты. Так, например, Указ Президента Российской Федерации «О создании

¹ Федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 280.

² Федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Магаданской области» от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 23. Ст. 2807.

³ Федеральный Закон «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 48. Ст. 6660.

⁴ Приказ Минэкономразвития России « Об утверждении примерной формы договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и г. Севастополя» от 26 июня 2019 г. № 363. Официальный интернет-портал правовой информации. 2019. № 0001201907190004.

⁵ Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

Международного агентства по страхованию иностранных инвестиций в Российскую Федерацию от некоммерческих рисков»¹ был разработан с целью улучшения финансовых условий для привлечения и использования иностранных инвестиций в России. Указ Президента Российской Федерации «О частных инвестициях в Российской Федерации» создан с целью развития инициатив частных инвесторов и более эффективного использования частных инвестиций в стране.

Для более эффективного регулирования инвестиционной деятельности иностранных инвесторов федеральными органами исполнительной власти были утверждены такие нормативные акты, как Приказ ФАС России «Об утверждении Положения об Управлении контроля иностранных инвестиций Федеральной антимонопольной службы»², Приказ ФНС России «Об утверждении Положения о Консультативном совете ФНС России по вопросам налогообложения иностранных инвесторов и коммерческих организаций с иностранными инвестициями»³ и т. д.

На уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований приняты и принимаются законы субъектов Российской Федерации и решения представительных органов местного самоуправления о государственной и муниципальной поддержке инвестиционной деятельности. Все они в совокупности с законодательными актами Российской Федерации устанавливают формы и порядок поддержки инвесторов со стороны органов государственной власти субъектов

¹ Указ Президента РФ «О создании Международного агентства по страхованию иностранных инвестиций в Российскую Федерацию от некоммерческих рисков» от 26 февраля 1993 г. № 282 // Российская газета. 12.03.1993. № 48.

² Приказ ФАС России «Об утверждении Положения об Управлении контроля иностранных инвестиций Федеральной антимонопольной службы» от 2 июля 2018 г. № 918/18. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.11.2019).

³ Приказ ФНС России «Об утверждении Положения о Консультативном совете ФНС России по вопросам налогообложения иностранных инвесторов и коммерческих организаций с иностранными инвестициями» от 18 января 2019 г. № ММВ-7-17/18. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.11.2019).

Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также дают дополнительные гарантии для осуществления инвестиционной деятельности на территории субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Правовое регулирование иностранных инвестиций осуществляется не только на внутригосударственном уровне, но на международном. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, приоритетными в правовом регулировании являются международные нормы.

Система международных соглашений, регулирующих инвестиционную деятельность, формирует инвестиционный климат в стране. Такими международными соглашениями считаются: Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС), Соглашение по торговым правам интеллектуальной собственности (ТРИПС) и Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС). Также к этому списку необходимо причислить созданную Всемирным банком международную систему защиты инвестиций, включающую в себя Вашингтонскую конвенцию, Сеульскую конвенцию и двухсторонние соглашения о защите и взаимном поощрении капиталовложений.

В основных положениях двусторонних соглашений содержатся обязательства по разрешению инвестиционных споров и осуществлению страхования инвестиций согласно положениям Вашингтонской и Сеульской конвенций.

Международно-правовое регулирование вопросов привлечения иностранных инвестиций осуществляется путем заключения межгосударственных соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений и путем участия в международных многосторонних конвенциях. Так, в 2010 году президентом Российской Федерации был подписан Федеральный Закон «О ратификации Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах – членах Евразийского

экономического сообщества»¹, который предусматривает взаимный допуск инвестиций, гарантии их защиты, обеспечение беспрепятственного перевода за границу денежных средств в отношении инвестиций, осуществляемыми инвесторами сторон Соглашения, а также определяет порядок разрешения споров с участием иностранных инвесторов.

Заключение международных соглашений обуславливается тем, что иностранные инвесторы, осуществляющие инвестиционную деятельность в России, считают недостаточными те гарантии, которые предоставляет российское законодательство, и они настаивают на закреплении в международных соглашениях основных условий осуществления инвестиций и деятельности в связи с ними. Основными положениями по указанным соглашениям являются: предоставление справедливого и равноправного режима для иностранных инвестиций, обеспечение надлежащей защиты иностранной частной собственности, беспрепятственного перевода за границу доходов, а также согласие на передачу споров с иностранными инвесторами в международные арбитражные суды.

Двухсторонние соглашения о поощрении и взаимной защите (далее – СПЗИ) являются одним из основных источников регулирования при трансграничном перемещении капиталовложений.

К 2019 году доля капиталовложений в ВВП Российской Федерации составила 21,1 процент, прирост инвестиций составил 3,0 процента, что в 1,5 - 2 раза ниже показателей стран, которые находятся в активной стадии развития.

Эта разница может быть сокращена только с помощью реализации спроса крупных компаний, так как именно они осуществляют до 75 процентов новых инвестиционных проектов.

¹ Федеральный закон «О ратификации Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах - членах Евразийского экономического сообщества» от 27 июля 2010 г. № 201-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4170.

2 ноября 2019 года Правительство РФ внесло в Государственную Думу проект закона «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации»¹. Законопроект, а также подготовленные в рамках его разработки поправки в Налоговый и Бюджетный кодексы Российской Федерации и иные нормативные правовые акты направлены на решение трех ключевых задач.

Во-первых, законопроектом формируются основы законодательства Российской Федерации об инвестиционной деятельности и ее развитии.

Во-вторых, законопроект создает правовую основу для системной и комплексной работы по поддержке вложения инвестиций частными инвесторами. Цель государственного регулирования инвестиционной деятельности – создание благоприятных условий для вложения инвестиций частными инвесторами на территории Российской Федерации посредством распространения на инвесторов и организации, реализующие проекты, инвестиционных режимов, обеспечивающих предсказуемость правового регулирования и стабильность условий инвестиционной деятельности, ее стимулирование.

В-третьих, в качестве платформенного механизма закрепления юридически значимых договоренностей между публично-правовыми образованиями и организациями, реализующими проекты, о долгосрочных условиях реализации инвестиционных проектов законопроект вводит институт соглашений о защите и поощрении капиталовложений (далее – СЗПК).

Предложенный формат СЗПК обеспечит судебную защиту интересов как инвестора, так и государства при реализации новых инвестиционных проектов. Законопроект соответствует положениям Договора о Евразийском

¹ Проект Федерального закона «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации» от 10 декабря 2019 г. № 828237-7. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2019).

экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации.

В результате анализа можно сделать вывод, что правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации (помимо источников международного инвестиционного права) осуществляется как основными отраслями законодательства, так и специальными актами, регулирующими, в частности, инвестиционные отношения. Определенная система нормативно-правового регулирования уже существует. И на данном этапе существует задача по ее улучшению. Одним из путей развития законодательства об иностранных инвестициях могло быть его комплексное совершенствование, систематизация массива нормативных правовых актов путем создания единого Федерального закона «О поощрении и защите иностранных инвестиций в Российской Федерации», который бы всесторонне регулировал деятельность иностранных инвесторов на территории Российской Федерации, закрепил основные положения, касающиеся сферы инвестирования, установил принципы правового регулирования капиталовложений зарубежных инвесторов, гарантии прав инвесторов, устранил противоречия нормативно-законодательной базы.

Также важно отметить, что важно привести в соответствие российские и международные нормы в сфере инвестиционной деятельности, расширить практики двухсторонних и многосторонних соглашений о гарантиях и взаимной защите инвестиций, осуществить реализацию Россией всех международных механизмов решения инвестиционных споров. Особо значимым может стать ратификация Российской Федерацией Вашингтонской Конвенции, так как это позволит увеличить приток инвестиций за счет повышения инвестиционной привлекательности страны.

II. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

2.1 Понятие и виды иностранных инвесторов

Участниками любого правоотношения выступают субъекты права, под которыми понимаются физические и юридические лица, выступающие в качестве носителей предусмотренных законом прав и обязанностей. Круг субъектов конкретного правоотношения, в конечном счете, зависит от воли государства. Так, в соответствии с Законом об инвестиционной деятельности в РСФСР, субъектами инвестиционной деятельности выступают инвесторы, осуществляющие вложение собственных, заемных или привлеченных средств в форме инвестиций и обеспечивающие их целевое использование. Согласно статье 4 Закона о капитальных вложениях «инвесторами, осуществляющими капитальные вложения на территории Российской Федерации, помимо прочего могут являться также иностранные субъекты предпринимательской деятельности».

Иностранный инвестор – основной субъект трансграничных инвестиционных отношений, лицо, которое осуществляет вложение капитала в тот или иной объект предпринимательской деятельности на территории государства-реципиента.

Определить группу лиц, соответствующих термину «иностранные инвесторы», является особенно значимым в практической деятельности по осуществлению зарубежных капиталовложений¹.

Прежде всего, данный статус предполагает определенные льготы и преференции, которые предоставляются согласно положениям внутригосударственного и международного законодательства.

¹ Салимзянов А.И. Иностранный инвестор как субъект инвестиционных правоотношений: статус и гарантии прав и законных интересов // Казанский педагогический журнал. 2014. № 6 (107). С. 20.

Кроме того, статус иностранного инвестора считается решающим при прохождении процедуры государственной регистрации, получении лицензий на осуществление предпринимательской деятельности в принимающем государстве иностранных инвестиций¹.

И наконец, обладание статуса иностранного инвестора подразумевает факт дипломатической защиты зарубежного инвестора со стороны его страны-донора капитала.

Традиционно субъекты права классифицируют на индивидуальные (физические лица) и коллективные (юридические лица). Так, в двухсторонних СПЗИ Российской Федерации с другими государствами обычно предполагается, что термин «инвестор» обозначает:

1) физические лица, являющиеся гражданами договаривающегося государства. Общим признаком причисления к зарубежному инвестору, в соответствии с СПЗИ, можно считать признак гражданства физического лица в стране-участнице СПЗИ и вложение инвестиций на территории другого договаривающегося государства. Наравне с гражданами в определенных соглашениях к иностранным инвесторам причисляются лица, постоянно проживающие на территории страны-рецепиента. Но во внутреннем законодательстве определенных государств указано, что в качестве иностранных инвесторов могут быть также признаны и граждане, в случае, если они перманентно проживают на территории другой страны;

2) юридические лица, которые основаны или учреждены в соответствии с юрисдикцией договаривающейся стороны. В черед ДИС, заключенных Россией, для обозначения юридического лица в лице иностранного инвестора, помимо регистрации или учреждения в соответствии с юрисдикцией договаривающейся стороны, также определен критерий местонахождения на территории этой договаривающейся Стороны.

¹ Веселкова Е.Е. Актуальные вопросы правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации // Российская академия адвокатуры и нотариата (Москва). 2018. № 3 (50). С. 95-107.

Особый интерес вызывает определение иностранного инвестора, закрепленное в двусторонних инвестиционных соглашениях, договаривающейся стороной которых выступают Соединенные Штаты Америки. Например, в двустороннем соглашении между США и Республикой Аргентина¹ содержится определение иностранного инвестора, в котором помимо уже вышеупомянутых критериев для обозначения иностранного инвестора, то есть учреждения в соответствии юрисдикцией договаривающейся стороны соглашения, а также местонахождение на территории договаривающейся стороны, также выделяются следующие признаки:

– наличие цели создания организации, а именно с целью получения прибыли или без таковой;

– признак контроля организации, то есть не зависимо от того, какую долю участия составляют частные лица или государства в капитале компании, данное юридическое лицо будет признано иностранным инвестором.

В некоторых двусторонних инвестиционных соглашениях контролю придается иное выражение. В частности, в двустороннем инвестиционном соглашении между Республикой Боливия и Республикой Аргентина² в качестве иностранного инвестора считается любое юридическое лицо, которое фактически контролируется инвесторами другой договаривающейся стороны.

Одни авторы под термином «иностраннный инвестор» понимают любых физических или юридических лиц, которые осуществляют вложение имущества, приобретенного ими за пределами России, в объекты

¹ Двусторонние инвестиционные соглашения между Соединенными Штатами Америки и Аргентиной в 1823 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov> (дата обращения 15.10.2019).

² Двусторонние инвестиционные соглашения между Республикой Боливия и Республикой Аргентина в 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru> (дата обращения 15.10.2019).

коммерческой деятельности на территории Российской Федерации. Другие ученые признают, что инвесторами принято считать собственников средств, используемых для создания, расширения или развития производственных мощностей или инфраструктуры. Собственниками могут быть и частные лица, и государственные. Следовательно, внимательного рассмотрения требует вопрос определения национальности юридического лица, так как именно юридические лица являются «универсальным инструментом участия иностранных субъектов в хозяйственной жизни зарубежных стран»¹. В разных странах существуют различные концепции признания компании иностранным инвестором:

- места учреждения (инкорпорации) организации (принцип инкорпорации);
- национальности лиц, являющихся собственниками организации-инвестора;
- места осуществления организации-инвестора своей деятельности (теория центра эксплуатации или принцип оседлости);
- места осуществления контроля в отношении организации-инвестора (теория контроля)².

В связи с этим обозначение группы лиц, которые признаются иностранными инвесторами, имеет важное практическое значение в правовом регулировании иностранных инвестиций, что связано с тремя обстоятельствами:

- возможностью осуществления ими предпринимательской деятельности в стране осуществления инвестиций;
- предоставлением иностранным инвесторам предусмотренных национальным законодательством и международными договорами соответствующих прав и льгот. К примеру, в сравнении с национальными

¹ Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М.: Статут, 2003. С. 150.

² Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Международное частное право и инвестиции: науч.-практ. исслед. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 36.

инвесторами, иностранным инвесторам в соответствии с СПЗИ, предоставлено право на обращение в международные арбитражные суды в случае возникновения споров между иностранным инвестором и принимающим инвестиции иностранным государством;

– установлением национальным законодательством и международными договорами изъятий ограничительного характера из общего режима деятельности иностранных инвесторов.

В России официальное определение иностранного инвестора отражено в Законе об иностранных инвестициях. В 2018 году в Закон были внесены изменения в части уточнения понятия «иностраный инвестор»¹. Изменения были внесены с целью создания эффективного механизма предотвращения получения юридическими лицами и гражданами России необоснованных преимуществ, предоставляемых иностранным инвесторам, а также с целью совершенствования норм законодательства, регулирующего иностранные инвестиции. На настоящий момент Законом иностранным инвестором признается иностранный элемент субъекта, а также уточняется, что гражданская правоспособность определяется в соответствии с законодательством другого государства.

В соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»² (далее – Законом о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) государственная регистрация юридических лиц осуществляется согласно месту нахождения административного центра организации-инвестора, указанного учредителями.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения понятия «иностраный инвестор»» от 31 мая 2018 г. № 122-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 23. Ст. 3229

² Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3431.

Таким образом, чтобы признать компанию иностранной в России используется критерий места учреждения (инкорпорации), в дополнение к критерию места осуществления инвестором своей предпринимательской деятельности (принцип оседлости), а также теория контроля, то есть используется смешанный критерий.

Одной из основных проблем иностранного инвестирования на сегодняшний день является определение принципа личного закона.

По мнению В. В. Гущина и А.А. Овчинникова: «определить личный закон иностранных инвесторов, а в частности транснациональных корпораций, можно только с помощью теории контроля, то есть в соответствии с личным законом головной компании»¹.

С точки зрения Н.Н. Вознесенской: «у предприятия, формально относящегося к одной стране, а по капиталу принадлежащего лицам зарубежного государства, существует два правовых статуса, личный закон и принцип капитала и реального контроля»².

В 2014 году, когда Республика Крым и Севастополь были включены в состав Российской Федерации, было сделано исключение при определении личного закона юридического лица. На тот момент юридическим лицам, чей административный (исполнительный) центр находился на территории Республики Крым или Севастополя, была предоставлена возможность подачи заявления о внесении сведений о них в государственный реестр Российской Федерации. Подача данного заявления позволила таким юридическим лицам приобрести права и обязанности наравне с российскими организациями. Следовательно, личным законом таких юридических лиц провозглашалось право Российской Федерации. Изначально данные организации были учреждены в Украине, и поэтому могли осуществлять предпринимательскую деятельность в России только в качестве представительства или филиала, но,

¹ Гущин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право: учебник / под ред. А.А. Овчинникова. М.: Эксмо, 2006. С. 688.

² Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт (сравнительно-правовой комментарий) / под ред. Н.Н. Вознесенской. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 29.

несмотря на это, им была предоставлена возможность до определенного срока выполнить конкретные требования и действия, чтобы их личным законом стало право России.

В связи с вышесказанным, очевидно, что при определении понятия «иностранный инвестор» в национальном законодательстве и понятия «инвестор» в ДИС используются различные подходы.

С точки зрения Г.Г. Тадевосян, «формальный по своей природе подход, основанный на принципе инкорпорации, во многом не учитывает происходящих в мировой экономике процессов. Проблема определения национальности иностранного инвестора – юридического лица, может быть также связана с тем, что в условиях интеграции юридические лица официально зарегистрированы в стране с льготным налогообложением, фактически подконтрольны либо гражданам или юридическим лицам третьего государства, либо гражданам или юридическим лицам страны-реципиента»¹.

В этой связи наиболее интересным и одновременно проблематичным является применение теории контроля. Признак контроля выражается в контроле баланса интересов публичной власти и экономической политики во внутригосударственной экономике.

В 2009 году в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»² (далее – Закон об инвестициях в предприятия, имеющие стратегическое значение для обороны и безопасности страны). Этот закон устанавливает изъятия ограничительного характера для

¹ Тадевосян Г.Г. Понятие «иностранный инвестор» // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3 (12). С. 504.

² Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 33. Ст. 1940.

иностранных инвесторов и для группы лиц, в которую входит иностранный инвестор, при их участии в уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, и (или) совершении ими сделок, влекущих за собой установление контроля над указанными хозяйственными обществами.

Согласно данному закону, вводятся ограничения на сделки, связанные с акциями (долями), составляющими уставные капиталы хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также с совершением иных сделок, в результате которых устанавливается контроль иностранных инвесторов или группы лиц над такими хозяйственными обществами.

В Законе об инвестициях в предприятия, имеющие стратегическое значение для обороны и безопасности страны установлены 42 вида деятельности, имеющие стратегическое значение для обороны страны и безопасности государства. Контроль заключается в следующем:

- возможности иностранного инвестора или группы лиц непосредственно или через третьих лиц определять решения, принимаемые хозяйственным обществом;
- возможности заключения с таким хозяйственным обществом договора об осуществлении в отношении него функций управляющего (управляющей организации) или подобного соглашения;
- возможности иностранного инвестора или группы лиц прямо или косвенно распоряжаться десятью и более процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение и осуществляющего пользование участками недр федерального значения;
- наличии права иностранного инвестора или группы лиц назначать единоличный исполнительный орган и (или) десять и более процентов

состава коллегиального исполнительного органа такого хозяйственного общества, или

– безусловной возможности иностранного инвестора или группы лиц избирать десять и более процентов состава совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления такого хозяйственного общества.

Причем контроль иностранного инвестора в отношении хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, может быть, как прямым, так и косвенным.

Парадокс теории контроля и связанных с ним ограничительных изъятий состоит в том, что на сегодняшний день в глобальной экономике каждое государство, принимающее участие в международных экономических отношениях, имеют определенный перечень качеств, которые являются определенным катализатором для инвестиционной активности на ее территории иностранных физических и юридических лиц. Наличие природных ресурсов, развитой производственной инфраструктуры, наличие устойчивых экономических связей как внутри страны, так и с сопредельными государствами, все, вплоть до менталитета граждан этого государства, оказывает существенное влияние на иностранные инвестиции. Ни для кого не секрет, что инвестиции по своей природе наполняются экономическим содержанием, а основной приток капиталов направляется в отрасли, где присутствует наибольшая отдача на единицу вложения. Естественно, что иностранные инвесторы нацелены на вложение как раз именно в такие отрасли.

Для государства в данном случае встает законный вопрос, в каком объеме допустить иностранных инвесторов в экономику страны, а где необходимо ограничить деятельность иностранных инвесторов.

В итоге, стоит отметить, что, выступая в международных инвестиционных отношениях одним из основных элементов, иностранный инвестор определяется перечнем признаков, предъявляемых ему как со

стороны государства-реципиента инвестиций, так и со стороны государства, правом которого определяется его личный закон. Однако набор этих критериев, как в принимающих странах инвестиций, так и в государствах, юрисдикцией которых определяется личный закон зарубежного инвестора, для каждого инвестора различен. В дополнение в национальном и международном законодательстве сформулированы также и дополнительные признаки, но их использование в качестве детерминирующих термин «иностраный инвестор» возможно только в пределах тех социальных отношений, на регулирование которых направлены правовые акты, устанавливающие данные признаки.

Итак, логично сделать вывод о том, что в России необходимо разработать комплексный подход к формулированию термина «иностраный инвестор», который бы соответствовал всем требованиям полноты, достаточности, неоспоримости и законченности. Однако в национальном законодательстве на данный момент не представляется возможным формирование единого подхода к определению «иностраный инвестор», в связи с неопределенностью в отношении субъектов, которые осуществляют контроль над иностранными инвесторами.

2.2 Гарантии и ограничения прав иностранных инвесторов по законодательству Российской Федерации

Инвестиционный климат – один из основных факторов привлечения иностранных инвестиций. Его первостепенной составляющей является правовое регулирование, которое развивает и охраняет инвестиционные отношения, а также устанавливает систему гарантий и ограничений иностранных инвестиций, предоставляемых государством.

Можно выделить две группы методов регулирования иностранных инвестиций в национальной экономике:

- направленные на привлечение иностранных инвестиций;
- направленные на ограничение иностранных инвестиций.

Иностранному инвестору в Российской Федерации предоставляется абсолютная защита прав, которая обеспечивается Законом об иностранных инвестициях, другими законами и иными нормативными правовыми актами, а также международными соглашениями Российской Федерации.

Необходимость использования таких правовых средств как гарантии, состоит в том, что для иностранного инвестора, как и для любого хозяйствующего субъекта, имеют существенное значение:

- уверенность в осуществлении своего права;
- возможность побудить обязанное лицо к соблюдению данного права под страхом невыгодных для него последствий;
- обеспечение возмещения убытков в случае его неосуществления.

Основной характеристикой государственных гарантий является стабильный характер нормативных положений и их реализация государством.

Гарантии прав иностранных инвесторов – определенные обязательства государства с целью обеспечения условий осуществления инвестиционной деятельности. Государство в законодательном или международно-правовом порядке принимает на себя ответственность совершить по отношению к иностранному инвестору определенные действия или воздержаться от действий, нарушающих законные права и интересы инвестора. Не случайно согласно Закону об иностранных инвестициях основной его задачей является обеспечение «гарантий прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль».

В нескольких статьях Закона об иностранных инвестициях обуславливается система государственных гарантий прав иностранных инвесторов, которая состоит из нижеперечисленных разновидностей гарантий:

- гарантия от неблагоприятного изменения для иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями законодательства Российской Федерации;
- гарантия правовой защиты деятельности иностранных инвесторов на территории России;
- гарантия использования иностранным инвестором различных форм осуществления инвестиций на территории России;
- гарантия компенсации при национализации и реквизиции имущества иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями;
- гарантия использования на территории России и перевода за ее пределы доходов, прибыли и других правомерно полученных денежных сумм;
- гарантия права иностранного инвестора на беспрепятственный вывоз за пределы России имущества и информации в документальной форме или в форме записи на электронных носителях, которые были первоначально ввезены на ее территорию в качестве иностранной инвестиции;
- гарантия перехода прав и обязанностей иностранного инвестора другому лицу;
- гарантия права иностранного инвестора на приобретение ценных бумаг;
- гарантия участия иностранного инвестора в приватизации;
- гарантия предоставления иностранному инвестору права на земельные участки, другие природные ресурсы, здания, сооружения и иное недвижимое имущество;
- гарантия обеспечения надлежащего разрешения спора, возникшего в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории России иностранным инвестором;
- льготы по уплате таможенных платежей, предоставляемые иностранному инвестору и коммерческим организациям.

Таким образом, все государственные гарантии защиты иностранных инвестиций можно разделить на три группы: гарантии, обеспечивающие неприкосновенность собственности, составляющей иностранную инвестицию; гарантии, фиксирующие право иностранного инвестора пользоваться результатами своей коммерческой деятельности; гарантии, затрагивающие порядок рассмотрения споров, возникающих в связи с осуществлением инвестиций.¹ Рассмотрим некоторые из вышеперечисленных гарантий.

Гарантия правовой защиты деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации включает право на защиту своих интересов в суде, в том числе иностранные инвесторы вправе защищать свои экономические интересы в качестве третьих лиц в деле, рассматриваемом арбитражным судом Российской Федерации.

Данная гарантия подразумевает и гарантию возмещение убытков, которые несут иностранные инвесторы, в результате незаконных действий или бездействия государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов.

Гарантия использования иностранным инвестором различных форм осуществления инвестиций на территории Российской Федерации. Иностранный инвестор имеет право осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации в любых формах, не запрещенных законодательством Российской Федерации.

Международные соглашения РФ с зарубежными государствами позволяют сделать вывод, что формами инвестиций могут быть: движимое и недвижимое имущество, а также соответствующие ему имущественные права, акции, вклады и другие формы участия в предприятиях или компаниях, права требования по денежным средствам, которые

¹ Головастова Т.И. Система государственных гарантий для иностранных инвесторов важнейший элемент государственного регулирования привлечения иностранного капитала // Вестник Удмуртского университета. 2009. № 4. С. 39.

вкладываются для создания экономических ценностей, связанных с капиталовложениями. В число инвестиционных капиталовложений также включаются авторские права, права на промышленную собственность, технологии и ноу-хау. Также формой инвестиций могут быть права на осуществление экономической деятельности, включая коммерческую деятельность, предоставляемые на основе закона или договора, в частности, касающиеся разведки, разработки, добычи и эксплуатации природных ресурсов.

Гарантия перехода прав и обязанностей иностранного инвестора другому лицу. Иностранному инвестору в соответствии с договором вправе передать свои права и обязанности, а на основании закона или решения суда обязан передать свои права и обязанности другому лицу в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Гарантия права иностранного инвестора на беспрепятственный вывоз за пределы Российской Федерации имущества и информации в документальной форме или в форме записи на электронных носителях, которые были первоначально ввезены на территорию Российской Федерации в качестве иностранной инвестиции.

Иностранному инвестору, который первоначально ввез на территорию Российской Федерации собственность и информацию в документальной форме в качестве иностранных инвестиций, имеет право на беспрепятственный вывоз указанных имущества и информации за пределы Российской Федерации.

Систему гарантий защиты прав инвесторов можно охарактеризовать рядом особенностей.

Во-первых, в Законе об иностранных инвестициях присутствуют такие гарантии, которые были сформулированы ещё в предшествующем законе РСФСР. Такими гарантиями были: гарантия получения справедливой компенсации в случае экспроприации собственности иностранных

инвесторов, гарантия разрешения инвестиционных споров, а также гарантия перевода прибыли и сумм компенсации за рубеж.

Во-вторых, стоит обратить внимание на установление новых гарантий прав иностранных инвесторов. Усиление правовой защиты иностранных инвестиций – основная цель при создании благоприятного инвестиционного климата в любой стране. Осуществляя инвестиционную деятельность в развивающихся странах и государствах с переходной экономикой со свойственной им экономической и политической нестабильностью, иностранный инвестор должен быть уверен, что, принимая решение о своих капиталовложениях в определенный проект или по конкретному соглашению, любые изменения в законодательстве не ухудшат коммерческие результаты его деятельности как инвестора, на достижение которых он рассчитывал¹. Главная проблема обеспечения благоприятного инвестиционного климата состоит в стабильности правового регулирования, то есть законодательном закреплении определенных гарантий для иностранных субъектов, которые вкладывают свои капиталы в экономику государства. Прежде всего, это гарантии от ухудшения условий хозяйствования. На основе этих гарантий осуществляется приток иностранных инвестиций.

Особенное значение имеет статья 9 Закона об иностранных инвестициях, впервые вводящая на уровне закона гарантию от неблагоприятного изменения для иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями законодательства Российской Федерации. Такой принцип защиты инвестора называют стабилизационной, или «дедушкиной», оговоркой. Включение в текст Закона данной оговорки – особый шаг в развитии законодательства об иностранных инвестициях в

¹ Борисенко П. И. Особенности применения «Дедушкиной» оговорки по российскому законодательству // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2012. № 9. С. 7.

сторону наибольшей правовой защищенности иностранных инвесторов от политической и экономической нестабильности в России.¹

Считаем уместным привести пример из судебной практики, демонстрирующий последствия изменения законодательства, которые могли нарушить правовой режим иностранных инвестиций в части использования налоговых льгот. Коммерческая организация с иностранными инвестициями начала осуществлять инвестиционный строительный проект на территории субъекта Российской Федерации, перед началом реализации проекта в соответствии с законодательством, действовавшим на тот момент, обществу были предоставлены льготы по налогу на имущество.

Однако в очередном налоговом периоде налоговая инспекция заключила, что у общества отсутствовало право на применение налоговой льготы, поскольку условия предоставления льготы были изменены, и, как следовало из заявления, деятельность организации не соответствовала новым установленным условиям. Организация-ответчик не согласилась с решением налогового органа и оспорила его в арбитражном суде. Суд апелляционной инстанции также поддержал данное заключение.

В соответствии с положениями статьи 4 Закона об иностранных инвестициях в интересах социального и экономического развития Российской Федерации для зарубежных инвесторов законом могут быть предусмотрены изъятия стимулирующего характера.

Согласно статье 10 Закона об инвестиционной деятельности в РСФСР установление системы налогов с дифференцированием налоговых ставок и льгот является частью государственного регулирования инвестиций, а налоговые льготы могут быть причислены к таким стимулирующим изъятиям.

Таким образом, если налоговые льготы являются частью правового режима инвестиционной деятельности с участием иностранных инвесторов,

¹ Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения / под ред. И.З. Фархутдинов. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 407.

при решении вопроса о правовых последствиях их отмены или изменения нужно учитывать такой принцип защиты, как стабилизационная оговорка.

В связи с тем, что дополнительное условие налоговой льготы, а именно наличие бизнес-плана, отсутствовало до начала реализации инвестиционного проекта хозяйственным обществом, следовательно, данное условие и не могло быть соблюдено, так как на момент изменения законодательства проект уже находился на стадии реализации.

В данном случае изменение условий налогового законодательства предполагало нарушение правового режима инвестиционной деятельности, что позволяет сделать вывод об ущемлении прав и законных интересов инвестора. Учитывая все вышеперечисленные факты, суды постановили, что новые условия для предоставления налоговой льготы не могли быть применены к инвестору¹.

Существенное новшество представляет собой норма статьи 7 Закона об иностранных инвестициях, устанавливающей гарантию перехода прав и обязанностей иностранного инвестора к другому лицу. Данная норма закономерно установила принцип суброгации в международном страховании иностранных инвестиций от политических рисков. Институт суброгации подразумевает признание обязательства по уплате компенсации за утраченные инвестиции зарубежному государству, который является в данном случае правопреемником (цессионарием) инвестора.

Основными гарантиями в защите иностранных инвестиций являются гарантия неприкосновенности их инвестиций, а также гарантии от применения различных принудительных мер со стороны государства, в результате которых право собственности переходит к государству без согласия инвестора. Такого рода принудительными мерами являются

¹ Информационное письмо Президиума ВС РФ «Обзор практики разрешения судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов» от 12 июля 2017 г. № 65 // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 7.

национализация, реквизиция и конфискация.¹ Иностранному инвестору важно, чтобы государство-реципиент предоставляло соответствующую защиту и безопасность его капиталовложений. По мнению известных юристов, экспроприация (национализация) иностранного имущества представляет одну из насущных проблем инвестиционного права в целом.²

Гарантия ограничения экспроприации является важнейшей гарантией защиты прав иностранного инвестора, закрепляемой в национальном законодательстве и двусторонних инвестиционных соглашениях. В статье 8 Закона об иностранных инвестициях указано, что «имущество иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями не подлежит принудительному изъятию, кроме случаев и по основаниям, установленным федеральным законом или международным договором РФ»³. Регламент заключения международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций от 30 сентября 2016 г.⁴, предусматривает осуществление экспроприации инвестиций только на следующих условиях:

- наличие общественных интересов, в частности, защиты жизни и здоровья людей;
- недискриминационная основа;
- полное соблюдение процедуры, предусмотренной законодательством;
- выплата инвестору государством незамедлительной, адекватной и эффективной компенсации за ущерб, причинённый экспроприацией.

Итак, в рамках российской правовой системы экспроприация признаётся возможной при соблюдении определённых условий, и

¹ Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2012. С. 412.

² Фархутдинов И. З. Инвестиционное право: учебное и практическое пособие / под ред. И.З. Фархутдинов, В. А. Трапезников. М: ВолтерсКлувер, 2006. С. 425.

³ Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

⁴ Постановление Правительства РФ «О заключении международных договоров РФ по вопросам поощрения и защиты инвестиций» от 30 сентября 2016 г. № 992 // СЗ РФ. 2016. № 41. Ст. 5836.

рассматриваемую нами гарантию можно назвать гарантией ограничения экспроприации. Данную гарантию можно считать и гарантией защиты иностранных инвестиций от экспроприации, поскольку она имеет целью защиту прав иностранных инвесторов. Представляется, что не следует называть данную гарантию гарантией выплаты компенсации, поскольку она включает в себя как выплату компенсации, так и иные условия – общественный интерес, соблюдение процедуры, отсутствие дискриминации. С.В. Усокин рассматривает гарантию ограничения экспроприации¹, Д. К. Лабин предлагает рассматривать гарантию защиты от экспроприации².

В практике международных арбитражных центров признаются рассмотренные ограничения экспроприации, как общественный интерес, соблюдение законодательной процедуры, отсутствие дискриминации и выплата компенсации. Распространённым примером общественного интереса служит защита окружающей среды. Должна соблюдаться процедура экспроприации. При экспроприации не допускается умаление прав иностранного инвестора. Компенсация должна быть быстрой (незамедлительной), адекватной (достаточной) и эффективной (действительной). Сумма компенсации определяется как «рыночная стоимость – сумма, которую покупатель желал бы заплатить при обычных условиях продавцу» с учётом обстоятельств дела.

Таким образом, гарантия ограничения экспроприации получает закрепление в национальном законодательстве и двусторонних инвестиционных соглашениях. Регламент заключения международных договоров РФ по вопросам поощрения и защиты инвестиций формулирует условия осуществления экспроприации. Несмотря на неоднозначность формулировки данной гарантии в литературе, практика международных арбитражных центров пошла по пути рассмотрения условий осуществления

¹ Усокин С. В. Договор с государством: использование инвестарбитража для защиты прав частного инвестора // Закон. 2012. № 6. С. 56-61.

² Лабин Д. К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций. М.: ВолтерсКлувер, 2008. С. 280.

экспроприации. К данным условиям относятся общественный интерес, соблюдение законодательно установленной процедуры, отсутствие дискриминации и выплата быстрой, адекватной и эффективной компенсации. Мы можем констатировать, что гарантия ограничения экспроприации не только закреплена в правовых актах, но и получает применение на практике.

Федеральным Законом о развитии малого и среднего предпринимательства предусмотрена поддержка субъектов малого и среднего бизнеса, но отнесение хозяйствующих субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства (далее - МСП) возможно при условии выполнения требования «независимости происхождения капитала», согласно которому суммарная доля участия иностранных юридических лиц и (или) юридических лиц, не являющихся субъектами МСП, в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью для целей отнесения такого общества к субъектам МСП не должна превышать 49 процентов. В августе 2018 года был принят Федеральный Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹, согласно которому превышение доли 49 процентов иностранной компании в уставном капитале малых или средних предприятия сохранит статус субъекта МСП. Однако, ограничение по участию в уставном капитале субъекта МСП сохранит свое действие для крупных иностранных юридических лиц, а соответственно данный факт свидетельствует об отсутствии государственной поддержки субъектам МСП с участием крупных иностранных юридических лиц.

Наряду с различными методами стимулирования иностранных инвестиций в национальном законодательстве всегда присутствует система государственных мер, ограничивающих приток иностранного капитала. Чрезмерное неконтролируемое вливание иностранных инвестиций может

¹ Федеральный Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 3 августа 2018 г. № 313-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5106.

привести к угрозе национальной безопасности, связанной с переходом ряда важных экономических объектов в руки иностранных собственников, что ограничивает возможности деятельности национального капитала. Кроме того, в этом случае могут увеличиваться объемы вывозимой иностранными компаниями прибыли, включая дивиденды, проценты, роялти.

Законодательством о национальной безопасности устанавливается, что в целях защиты национальных интересов страны, в том числе сохранения и укрепления промышленного потенциала, государство с соблюдением гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам, осуществляет контроль за состоянием и использованием объектов экономики страны, находящихся в управлении и собственности иностранных организаций или организаций с иностранным участием. Требования по обеспечению национальной безопасности в обязательном порядке учитываются при заключении контрактов по использованию стратегических ресурсов страны. Не допускается заключение международных договоров, способных нанести ущерб национальной безопасности или ведущих к утрате государственной независимости страны и сужающих сферу суверенных прав государства. Необходимо отметить, что установленные ограничения для иностранных инвесторов являются стандартными и широко используются в мировой практике. Так, в приложении к Договору между Республикой Казахстан и США о поощрении и взаимной защите капиталовложений¹ определено, что запрещенными для иностранных инвестиций могут быть: ключевые отрасли, связанные с обеспечением национальной безопасности и сохранением суверенитета (военная и некоторые отрасли добывающей промышленности, железнодорожный и авиационный транспорт, речное и морское судоходство, сельское и лесное хозяйство, рыболовство, средства массовой информации, банковское и страховое дело, посредническая деятельность на рынке ценных

¹ Договор между Республикой Казахстан и США о поощрении и взаимной защите капиталовложений 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov> (дата обращения 15.10.2019).

бумаг); собственность на землю, пользование недрами и другими природными ресурсами, в том числе в морской исключительной зоне; отрасли, в которых существует государственная или частная монополия с участием государства (почта, телеграф, телекоммуникации, производство и снабжение электроэнергией, производство и продажа алкогольных и табачных изделий). Это вполне распространенная практика в связи с тем, что иностранная конкуренция может быть нежелательной в отраслях с передовой технологией, где национальные инвесторы еще не в состоянии на равных конкурировать с иностранными. Также ограничительная практика применяется в случаях, когда иностранные инвестиции влекут за собой монополизацию отдельных отраслей, снижают уровень конкурентоспособности отечественного производства на внутренних и внешних рынках. В данном случае речь идет об антимонопольном регулировании иностранных инвестиций. Наиболее часто используют следующие меры по регулированию прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в развитых странах:

- предварительное разрешение на осуществление ПИИ;
- ограничения на ПИИ в определенных отраслях и сферах;
- ограничения на долю иностранных инвесторов в капитале национальных компаний вплоть до полного запрета на переход национальных компаний под иностранный контроль;
- требование взаимности от стран происхождения иностранных инвесторов.

Предварительное разрешение требуется при вложении иностранного капитала в определенные отрасли и сферы деятельности при значительных объемах ПИИ. В некоторых странах даже для уже действующих компаний с иностранным капиталом требуют предварительное разрешение, в частности при слияниях и поглощениях. Ограничения или запрет на ПИИ чаще всего действуют в военной и добывающей промышленности, некоторых отраслях сферы услуг, банковском и страховом деле, транспорте и связи. Некоторые

из этих отраслей полностью закрыты для иностранных инвесторов, в другие доступ возможен после предварительного разрешения. Кроме того, доступ в ряд сфер невозможен из-за того, что в них разрешается создание только государственных организаций и компаний: преимущественно это почта, телеграф, телефон, энергетика, теле- и радиовещание, транспорт, энергетика, вино-водочная промышленность. Требование взаимности означает, что страна, принимающая ПИИ, готова предоставить иностранным инвесторам определенные права при условии, что и в их странах такие права предусмотрены. Примером является позиция стран ЕС в отношении открытия иностранных компаний в финансовой сфере и размещения ценных бумаг на биржах стран ЕС.

В России система мер по ограничению притока иностранного капитала также представлена в Законе об инвестициях в предприятия, имеющие стратегическое значение для обороны и безопасности страны. Этот закон имеет целью защиту основ конституционного строя и направлен на всестороннее обеспечение безопасности и укрепление финансово-экономического суверенитета нашей страны. Основными его положениями являются следующие.

1. Законом регулируются отношения, связанные с осуществлением иностранных инвестиций в форме приобретений долей (акций) коммерческих организаций, учрежденных в Российской Федерации и осуществляющих виды деятельности, имеющие стратегическое значение для национальной безопасности Российской Федерации, а также с совершением сделок, имеющих целью установление контроля над организациями, имеющими стратегическое значение для национальной безопасности.

2. Иностранные государства, иные иностранные публично-правовые образования, международные организации, а также находящиеся под их контролем юридические и физические лица не вправе совершать сделки, влекущие установление контроля над организациями, имеющими

стратегическое значение для национальной безопасности Российской Федерации.

3. Совершаемые иностранными государствами, иными национальными публично-правовыми и международными организациями сделки, в результате которых они приобретают право прямо или косвенно распоряжаться более чем 25 процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие доли (акции), либо составляющие уставные капиталы хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для национальной безопасности; или приобретают иную возможность блокировать решения органов управления коммерческих организаций, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, подлежат предварительному согласованию. В законе перечислены ограничения для иностранных инвестиций, связанные с определенными видами деятельности.

Первый вид – это ограничения, связанные с обязательным сохранением в собственности российских организаций определенных активов.

Федеральным законом «О государственном регулировании развития авиации»¹ установлен максимальный предел для участия иностранных инвесторов в российских организациях авиастроения – 25 процентов. Воздушный кодекс РФ² определяет максимальный размер 48 процентов для участия иностранных инвесторов в российских организациях, осуществляющих перевозки воздушным транспортом. Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации»³ (далее – Закон об организации страхового дела) предопределяет 25

¹ Федеральный закон «О государственном регулировании развития авиации» от 8 января 1998 г. № 10-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 226.

² Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 23 июля 2013 г. № 234-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4067.

процентов в качестве предельной доли участия зарубежных инвесторов в страховых компаниях.

Примером данного вида ограничения может служить случай из судебной практики.

Акционерное общество – субъект естественных монополий. Поэтому в соответствии со статьей 6 Закона об инвестициях в предприятия, имеющие стратегическое значение для обороны и безопасности страны, оно является хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение. Общество заключило договоры купли-продажи акций, заключенных между иностранной компанией-продавцом и тремя иностранными компаниями-покупателями, которые стали владельцами 20, 10 и 7 процентов акций акционерного общества.

Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС России) подала исковое заявление в арбитражный суд с целью признать недействительными вышеуказанные сделки. Суд постановил, что иностранные компании (покупатели) находятся под контролем и действуют в интересах другой иностранной организации, которая принадлежит государству, в котором зарегистрированы покупатели.

На основании п. 5 ч. 1 ст. 7 Закона № 57-ФЗ: «сделки, направленные на приобретение иностранным государством, международной организацией или находящейся под их контролем организацией права прямо или косвенно распоряжаться более чем 25 процентами от общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, или иной возможности блокировать решения органов управления такого хозяйственного общества, подлежат предварительному согласованию в установленном Законом № 57-ФЗ порядке».

Суд посчитал, что доли иностранных компаний-покупателей подлежат сложению и сделал вывод, что иностранное государство в качестве

инвестора получило возможность косвенно распоряжаться больше, чем 25 процентов голосов.

На основании того, что ходатайства о предварительном согласовании сделок по приобретению акций акционерного общества от иностранного инвестора в соответствии с требованиями Закона № 57-ФЗ в ФАС России поданы не были, Правительственная комиссия о заблаговременном согласовании сделок по приобретению иностранными компаниями-покупателями акций акционерного общества разрешительного порядка не одобряла. В связи с этим, суд признал рассматриваемые сделки ничтожными согласно пункту 5 части 1 статьи 7 Закона № 57-ФЗ и применил последствия их недействительности. Суды апелляционной и кассационной инстанции поддержали решение суда первой инстанции.

Возвращаясь к ограничениям, стоит выделить второй вид – ограничения, связанные с обязательным сохранением в федеральной собственности определенных активов.

Так, Федеральный закон «Об электроэнергетике»¹ предусматривает сохранение в федеральной собственности 75 процентов + 1 акция в организации по управлению Единой национальной (общероссийской) электрической сетью и Системного оператора. Федеральным законом «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта»² установлено сохранение в федеральной собственности 100 процентов акций ПАО «Российские железные дороги». Кроме того, определенные ограничения определены в Указе Президента РФ «Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических

¹ Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

² Федеральный закон «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 9. Ст. 805.

акционерных обществ»¹. Кроме того, ограничения затрагивают естественные монополии и разработку крупных месторождений нефти, газа, золота и меди. Ограниченно разрабатываться смогут те полезные ископаемые, которые имеют стратегическое значение для оборонной промышленности.

Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»² допускается возможность владения иностранным инвестором земельным участком, составляющим землю сельскохозяйственного назначения, но только на праве аренды.

Исходя из обзора практики разрешения судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов, целесообразно привести следующий пример.

Крестьянское фермерское хозяйство (далее – КФХ) обратилось в суд с иском об оспаривании решения органа регистрации, который отказал иностранной организации в государственной регистрации перехода права собственности на земельный участок на основании сделки.

Суд первой инстанции не удовлетворил иск КФХ в связи с тем, что на территории российского государства к договорам в отношении земельных участков должно применяться национальное право. Согласно статье 15 Закона об иностранных инвестициях переход права собственности на земельные участки к иностранным инвесторам производится на основании законодательства Российской Федерации. Рассматриваемый в споре земельный участок причисляется к землям сельскохозяйственного назначения. Федеральный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» осуществляет правовое регулирование в отношении таких земельных участков. Статьей 3 данного Закона предусматривается, что

¹ Указ Президента РФ «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» от 4 августа 2004 г. № 1009 // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3313.

² Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

иностранные юридические лица могут обладать земельными участками сельскохозяйственного назначения только на праве аренды.

Как следствие, отказ в государственной регистрации перехода права собственности органом регистрации на такой земельный участок является законным.

В судебной практике Российской Федерации можно также встретить примеры ограничения допуска хозяйственных обществ с участием зарубежных инвесторов к регистрации на территориях закрытых административно-территориальных образований (далее – ЗАТО).

Коммерческая организация с участием иностранного инвестора, обратилась в арбитражный суд с иском о признании недействительным решения регистрирующего органа об отказе в регистрации филиала общества на территории ЗАТО.

Организация полагала, что в соответствии с законодательством, ограничения для создания и деятельности хозяйственных обществ с иностранными инвестициями на территории ЗАТО не распространяются на регистрацию филиала такого общества, в связи с этим организация попыталось оспорить бездействие органа регистрации в арбитражном суде. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований истца.

Из суверенитета государства вытекает установление правил допуска иностранных инвесторов к ведению предпринимательской деятельности на своей территории.

Согласно пункту 1 статьи 4 Закона об иностранных инвестициях: «иностранцы имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность на всей территории России наравне с российскими организациями и гражданами».

Однако специальные условия допуска в Россию могут устанавливаться законодательством, когда это необходимо для обеспечения обороны и безопасности страны.

В этой связи Закон Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» (далее - Закон № 3297-1) согласно статье 3 пункту 1 устанавливает: ограничения на создание и деятельность на территории ЗАТО организаций с иностранными инвестициями¹.

Если учесть, что в соответствии со статьей 3 Закона № 3297-1 разрешение о регистрации сведений об обособленном подразделении общества предоставлено не было, суд заключил, что решение, а именно бездействие органа регистрации является правомерным.

В соответствии с данным примером считаем целесообразным использовать общее определение «территории со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности» для территорий, в отношении которых установлены особые условия осуществления экономической деятельности (территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, зоны территориального развития, закрытые административно-территориальные образования и др.) и консолидировать все вопросы допуска иностранных инвесторов для осуществления предпринимательской деятельности на таких территориях в предложенном Законе.

Существуют также неформальные ограничения в отношении иностранных инвесторов, которые часто оказывают на их деятельность даже более негативное воздействие, чем прямые и открытые ограничения. К таким неформальным ограничениям относят, например, затягивание и многоступенчатость процедуры получения разрешений, бюрократизацию механизма регулирования деятельности компаний с иностранным участием уже после их создания.

¹ Закон Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14 июля 1992 г. № 3297-1 // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1915.

Подводя итог, можно сделать вывод, что иностранные инвестиции в экономике страны играют значимую роль, являются одним из двигателей экономического роста, который позволяет повышать конкурентоспособность и улучшить международно-финансовый обмен. В рассмотренной системе гарантий и ограничений было выявлено достаточно много проблем, таких как национализация собственности, проблемы изменения законодательства, проблемы национальной принадлежности инвестора и другие. В связи с этим, целесообразно осуществить и консолидировать в предложенном Законе о поощрении и защите иностранных инвестиций в Российской Федерации меры государственной поддержки, а также предоставить и инвесторам правовые средства стимулирующего характера общей или специфической направленности, финансового или нефинансового (регуляторного, информационного, консультационного и т.д.) содержания, которые помогли бы обеспечить баланс частных и публичных интересов.

III. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТОРАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1 Создание юридических лиц с участием иностранных инвесторов как форма инвестиционной деятельности

Юридическое лицо – это правовая форма, в которой воплощаются, действуют, взаимодействуют, переплетаются огромные экономические средства, капиталы.

С точки зрения Н.Н. Вознесенской, «стремительное развитие экономики, международное переплетение капиталов, появление монополий и сверхмонополий, что характерно для современного мира, не только не привело к унификации правового статуса юридического лица, самым тесным образом связанного с этими процессами, но явилось причиной существенной трансформации самой его сути, превратив его в универсальный инструмент участия иностранных субъектов в хозяйственной жизни зарубежных стран»¹.

В соответствии ст. 2 Закона об инвестиционной деятельности в качестве иностранных инвесторов на территории Российской Федерации могут быть иностранные юридические и физические лица, также статус иностранного инвестора могут иметь международные компании и зарубежные государства. Иностранные лица имеют возможность осуществлять хозяйственную деятельность путем создания на территории России предприятий и представительств, а также вправе совершать иные действия, не запрещенные законом.

Если физическому лицу необходимо осуществлять предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации

¹ Вознесенская Н.Н. Правовое регулирование и защита иностранных инвестиций в России. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 274.

на постоянной основе, то такому лицу законодательством России предоставляется возможность зарегистрироваться на территории Российской Федерации в качестве индивидуального предпринимателя. При этом важно соблюдение определенных условий, которые установлены Законом о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В соответствии со статьей 23 Гражданского кодекса РФ иностранные граждане и лица без гражданства могут осуществлять предпринимательскую деятельность как индивидуальные предприниматели, как и российские граждане, таким иностранным лицам предоставляется национальный режим в рамках их допуска к хозяйственной деятельности. При этом физическое лицо, которое было зарегистрировано в России как индивидуальный предприниматель, приобретает статус российского индивидуального предпринимателя. За исключением определенных исключений, которые установлены российским законодательством, иностранные юридические лица и организации, которые не были признаны юридическими лицами по праву иностранного государства, имеют право осуществлять в Российской Федерации разные виды предпринимательской деятельности, такие как заключение международных коммерческих сделок с российскими лицами, участие в инвестиционных и концессионных соглашениях, участие в приватизации государственных и муниципальных предприятий, регистрация объектов интеллектуальной собственности и т.д.

Компании с иностранными инвестициями могут получить отказ в государственной регистрации с целью защиты основ конституционного строя, здоровья граждан, обеспечения безопасности страны и т. д. В таких случаях компания с иностранными инвестициями вправе обжаловать решение регистрирующего органа в судебном порядке.

На практике бывают случаи, когда иностранным гражданам неправомерно отказывают в государственной регистрации. Так, иностранное лицо обратилось в арбитражный суд с иском о признании недействительным решения органа регистрации, который отказал данному

лицу в государственной регистрации юридического лица, хозяйственного общества.

Регистрирующий орган обосновал отказ тем, согласно Закону о государственной регистрации, а также статьям 2 и 20 Закона об иностранных инвестициях учредителем организации с иностранными инвестициями может быть только иностранное юридическое лицо.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил иск гражданина по следующим причинам.

Закон об иностранных инвестициях устанавливает, что иностранные инвесторы имеют право осуществлять инвестиции на территории России в любых формах, которые не запрещены законодательством, в том числе, в форме создания юридического лица, а также в Законе указывается, что, «иностранное физическое лицо, как и иностранное юридическое лицо, гражданская правоспособность и дееспособность которых определяются в соответствии с законодательством государства, в котором оно учреждено, вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации».

Из вышесказанного следует, что иностранные инвесторы, в лице физических лиц и юридических лиц, допускаются к осуществлению инвестиционной деятельности в России в форме создания хозяйственных обществ. Данный факт обуславливается подтверждением их правоспособности (дееспособности), которая в свою очередь определяется на основании личного закона лица и подтверждением их права согласно законодательству иностранного государства осуществлять инвестиции на территории России.

Из этого следует, что отказ органа регистрации необходимо считать необоснованным. Суд апелляционной инстанций и суд округа оставили решение без изменения.

Возвращаясь к формам участия иностранных лиц на территории Российской Федерации, можно выделить такую форму, как создание ими

самостоятельно либо совместно с российскими лицами компаний с иностранными инвестициями. Создание и деятельность указанных организаций в Российской Федерации подчиняется российскому праву и производится в порядке, предусмотренном Законом об иностранных инвестициях. Согласно статье 20 Закона об иностранных инвестициях создание и ликвидация компаний с участием иностранных инвестиций осуществляется на основании Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законодательством. Основанные в России компании с иностранными инвестициями считаются российскими юридическими лицами, которые подлежат государственной регистрации наравне с остальными российскими юридическими лицами.

Спецификой правового статуса российской компании с иностранными инвестициями является то, что среди ее учредителей вместе с российскими гражданами могут входить один или несколько иностранных инвесторов. Притом, в ст. 2 Закона об иностранных инвестициях установлено 6 видов иностранных инвесторов, а именно субъектов, которые не являются российскими лицами: «иностранное юридическое лицо, созданное согласно законодательству государства, в котором оно учреждено и которое в соответствии со своим личным законом имеет право осуществлять инвестиции на территории РФ, если данное иностранное юридическое лицо, не находится под контролем российских лиц; иностранная коммерческая организация, которая не является юридическим лицом, но учреждена по законодательству зарубежного государства, и имеющая право согласно законам «своей» страны осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации, за исключением иностранной организации, которая находится под контролем российских лиц; иностранный гражданин, не являющийся российским гражданином; лицо без гражданства, постоянно проживающее за пределами РФ; международная организация, которая вправе в соответствии с международным договором

РФ осуществлять инвестиции на территории РФ; иностранные государства в соответствии с порядком, определяемым федеральными законами».

Участие иностранного инвестора в деятельности организации с иностранными инвестициями позволяет инвестору и организации с иностранными инвестициями пользоваться правом на получение определенных гарантий защиты и льгот, на основании Закона об иностранных инвестициях.

Иностранные юридические лица могут осуществлять в Российской Федерации свою деятельность через создаваемые ими здесь свои филиалы и представительства. В соответствии со ст. 51 Гражданского кодекса Российской Федерации: «филиалы и представительства являются обособленными подразделениями основного юридического лица, расположенными вне места его нахождения, представляющими и защищающими интересы создавшего их юридического лица, выступают от имени и по поручению представляемого ими юридического лица».

Государство контролирует создание, хозяйственную деятельность и ликвидацию филиалов и представительств иностранных юридических лиц на территории России через аккредитацию таких представительств в уполномоченном государственном органе Российской Федерации. Факт аккредитации филиала либо представительства подтверждается документом о внесении соответствующей записи в реестр, который выдается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Согласно Приказу Федеральной налоговой службы¹ (далее – ФНС России) функции по аккредитации иностранных филиалов и представительств осуществляет ФНС России № 47 в г. Москва.

¹ Приказ Федеральной налоговой службы «О возложении полномочий по аккредитации филиалов, представительств иностранных юридических лиц (за исключением представительств иностранных кредитных организаций) на Межрайонную инспекцию ФНС России № 47 по г. Москве» от 22 декабря 2014 г. №ММВ-7-14/668@. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2019).

Нельзя не согласиться с мнением Н.Д. Эриашвили и Д.П. Стригунова о том, что «вне зависимости от того, что филиалы и представительства иностранных юридических лиц не являются юридическими лицами, не обладают собственной гражданской правосубъектностью, местонахождение подобного подразделения при наличии его связи с гражданско-правовым договором, который заключается иностранным юридическим лицом, может быть рассмотрен как коммерческое предприятие, или регулярное место деятельности указанного лица»¹.

Представительство иностранного инвестора должно прекратить свою предпринимательскую деятельность в России со дня лишения данного представительства аккредитации. Решением уполномоченного органа представительству может быть также отказано в аккредитации, если его деятельность нарушает основы конституционного строя, угрожает безопасности страны, здоровью граждан и т.д.

Нередко филиалы и представительства юридического лица получают незаконный отказ в аккредитации от уполномоченных органов. Следующий пример из судебной практики подтверждает данный факт.

Иностранное юридическое лицо (далее – иностранная организация) обратилось в арбитражный суд с иском о признании неправомерным решение налогового органа об отказе в аккредитации его филиала на территории Российской Федерации. Иностранная организация состояла на учете налогового органа, так как осуществляла деятельность на территории России, и его филиал был аккредитован в России.

С течением времени иностранная организация обратилась в налоговый орган с заявлением об аккредитации филиала согласно новым требованиям законодательства, предоставив, по ее мнению, все необходимые документы для аккредитации.

¹ Эриашвили Н.Д., Стригунова Д.П.. Формы участия иностранных лиц в предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 3. С. 43-47.

Налоговый орган отказал в аккредитации филиала иностранного юридического лица. Ссылаясь на положения пункта 3 статьи 21 Закона об иностранных инвестициях, налоговый орган пояснил, что в представленном заявителем регистрационном удостоверении плательщика НДС, название иностранного юридического лица указано на иностранном языке без русского перевода.

Суд первой инстанции не удовлетворил заявление иностранной организации. Однако суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил требования иностранного юридического лица. Решение апелляционной инстанции оставлены без изменения постановлением суда округа.

Суды исходили из статьи 4 Закона об иностранных инвестициях, согласно данному Закону иностранное юридическое лицо имеет право на осуществление деятельности на территории России через филиал, представительство со дня их аккредитации, если иное не установлено законодательством, также в соответствии с названным Законом иностранное юридическое лицо должно подать заявление об аккредитации в течение двенадцати месяцев после принятия решения о создании на территории Российской Федерации филиала.

Одним из всех документов, который подавала иностранная организация, было удостоверение, которое было выдано уполномоченным органом страны учреждения иностранной организации и которое подтверждало ее регистрацию в качестве налогоплательщика в этой стране с указанием кода налогоплательщика или аналога этого кода. К данному удостоверению иностранная организация прилагала перевод на русский язык. Также заявитель предоставил в налоговый орган учредительный документы с переводом на русский язык.

В связи с тем, что в учредительных документах название иностранного юридического лица исполнено в кириллице посредством транслитерации,

суды признали отказ налогового органа в аккредитации филиала иностранного юридического лица незаконным.

Касательно форм организаций компании с иностранными инвестициями, будучи российскими юридическими лицами, в соответствии со статьей 50 Гражданского кодекса «могут принимать одну из двух форм: коммерческую или некоммерческую». Некоммерческие организации (далее – НКО) не имеют основной целью своей деятельности извлечение прибыли и не распределяют полученную прибыль между участниками.¹ Примерами НКО могут являться потребительские кооперативы, общественные организации, казачьи общества, фонды, государственные и муниципальные учреждения, религиозные организации, ассоциации, союзы и т. д.

НКО могут осуществлять предпринимательскую деятельность ради достижения цели, для которых она создана. Осуществлять предпринимательскую деятельность вправе только такая организационно-правовая форма, как автономная НКО. Согласно пункту 5 статьи 123.24 Гражданского Кодекса Российской Федерации автономная НКО имеет право заниматься предпринимательской деятельностью, которая необходима для достижения целей ее создания. Важно то, что НКО, уставом которой предусмотрено осуществление деятельности, которая приносит доход, за исключением казенных и частных учреждений, должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество, рыночная стоимость которого составляет не менее минимального размера уставного капитала. В Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»² любые организации, которые финансируются из-за

¹ Власова К.В. Иностраный инвестор и НКО // ЭЖ-Юрист. 2016. № 39 (941). С. 55.

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 30. Ст. 4172.

рубежа и занимаются политикой, получают статус иностранных агентов. НКО, которая выполняет функции иностранного агента, на данный момент понимается как «НКО, получающая денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением ПАО с государственным участием и их дочерних обществ) (далее – иностранные источники), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ».

Минюстом Российской Федерации осуществляется ведение реестра НКО, т.е. иностранных агентов, на основании Приказа Минюста России «О порядке ведения реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»¹.

НКО, выполняющая функции иностранного агента, несет ряд обязательств:

- раз в полгода представлять отчет о своей деятельности, о персональном составе руководящих органов;
- раз в квартал предоставлять документы, в которых указана цель расходования денежных средств и использования иного имущества, в том числе полученных от иностранных источников;
- каждый год предоставлять аудиторское заключение.

Если НКО, которая выполняет функции иностранного агента, не предоставила заявления о включении ее в реестр, Минюст Российской Федерации и его должностные лица вправе приостановить ее деятельность на срок не более шести месяцев.

¹ Приказ Минюста России «О порядке ведения реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 30 ноября 2012 г. № 223 // Российская газета. 03.12.2012. № 278.

Также иностранные юридические лица могут осуществлять свою деятельность на территории РФ после редомициляции их в организационно-правовой форме международной компании. Международной компанией может быть иностранное юридическое лицо, которое является корпоративной коммерческой организацией и принявшее решение об изменении своего личного закона в установленном таким личным законом порядке. С точки зрения В.А. Канашевского, «для того, чтобы редомициляция стала возможной, необходимо, чтобы оба государства ее допускали»¹. Речь идет о стране, из-под юрисдикции государства, которого юридическое лицо «уходит» и того, личный закон которого оно стремится получить.

Правовое регулирование деятельности международных компаний осуществляется в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О международных компаниях»² (далее – Закон о международных компаниях). В 2018 году в России были созданы специальные административные районы на острове Русский и Октябрьских, находящиеся в Приморском крае и в Калининградской области, на территории которых могут быть созданы международные компании³. В своей статье «Международная компания как особый вид юридического лица в России» В.А. Канашевский утверждает: «Закон о международных компаниях направлен на редомицилирование («смену юридического адреса с одной юрисдикции на другую») в российскую юрисдикцию прежде всего офшорных компаний, контролируемых отечественными лицами, и его (Закон) можно рассматривать в качестве одной из мер по деофшоризации российской экономики».

¹ Канашевский В.А. Международная компания как особый вид юридического лица в России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. Серия «Право». 2018. № 23. С. 105.

² Федеральный закон «О международных компаниях и международных фондах» от 3 марта 2018 г. № 290-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 32. Ст. 5083.

³ Тимирчинская О.Б. Возвращение домой: российские САРы вместо зарубежных офшоров // Экономика и жизнь. 2019. № 27. С. 56.

Чтобы приобрести статус международной компании иностранное юридическое лицо должно выполнить такие условия:

- на момент принятия решения об изменении своего личного закона компания должна осуществлять хозяйственную деятельность на территории нескольких государств, включая Россию;

- компания должна подать заявление на заключение договора об осуществлении деятельности как участника специального административного района;

- такая международная компания принимает на себя обязательства по осуществлению инвестиций на территории Российской Федерации;

- организация создана в стране, которая является членом или наблюдателем Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) либо членом Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (Манивэл).

Международная компания обладает общей правоспособностью в Российской Федерации. Статус международной компании предоставляется юридическому лицу со дня государственной регистрации в едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ). Минимальный размер инвестиций, необходимый для приобретения статуса международной компании, должен составлять 50 миллионов рублей. Срок, в течение которого должны быть произведены инвестиции, составляет полгода с момента государственной регистрации международной компании.

Международная компания должна быть зарегистрирована в Российской Федерации как хозяйственное общество – акционерное общество, публичное акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью – несмотря на то, какую организационно-правовую форму иностранное юридическое лицо принимало до редомициляции.

Согласно Закону о международных компаниях, организация должна иметь фирменное наименование на русском и английском языках. В

полном фирменном наименовании такой организации на русском языке должно содержаться полное наименование международной компании, а также ее организационно-правовая форма и статус «международная компания», а в наименовании публичных акционерных обществ также то, что общество является публичным.

С момента регистрации международной компании ее личным законом должен считаться право Российской Федерации. В этой связи, к такой компании применяются положения российского законодательства.

Устав международной компании может устанавливать применение к ней норм иностранного права, которые регулируют отношения участников корпораций, учрежденных по праву, которое применялось к иностранному юридическому лицу до даты государственной регистрации международной компании, а также правил иностранных бирж при условии, что такие нормы и правила применялись к иностранному юридическому лицу до принятия решения об изменении его личного закона, и при условии включения в устав международной компании арбитражного соглашения, предусмотренного п. 1 ст. 4 Закона о международных компаниях. Если в уставе международной компании не отражен порядок регулирования каких-либо отношений и не указано законодательство, которое регулирует данные отношения, то применяются нормы российского законодательства.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что система аккредитации представительств иностранных юридических лиц несовершенна, это может быть обусловлено смешением отраслевого и функционального принципов аккредитации. Также требуется объединить нормы, регулирующие регистрацию юридических лиц с участием иностранных инвесторов и аккредитацию филиалов и представительств иностранных юридических лиц в отдельном законодательном акте. В связи с тем, что ранее нами было предложено создание нового наиболее полного Закона о поощрении и защите иностранных инвестиций в Российской Федерации, то логично было бы включить нормы о регистрации юридических

лиц с участием иностранных инвестиций и аккредитации представительств и филиалов иностранных юридических лиц в отдельную главу предложенного Закона.

3.2 Договорные формы осуществления инвестиционной деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации

Инвестиции всегда являлись одним из важнейших условий структурной перестройки экономики, ее стабилизации и последующего подъема. Опыт мирового сообщества показывает, что построение свободной рыночной экономики невозможно без тесного международного взаимодействия. Решающим фактором здесь являются прямые иностранные инвестиции, которые для экономики развивающейся страны имеют ряд существенных преимуществ по сравнению с другими формами международного экономического сотрудничества.

Договором признается соглашение сторон, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения, порождающее взаимно согласованные права и обязанности и имеющее целью достижение единого правового результата. Договор – в первую очередь взаимная сделка, основание возникновения гражданских прав и обязанностей. В этом смысле договор – это юридический факт. Но договор не сводится только к сделке, договор – это еще и возникающее из соглашения обязательство. Кроме того, договор – это документ, фиксирующий акт возникновения обязательства по воле всех его участников.

В настоящее время в законодательстве РФ договорные формы осуществления инвестиционной деятельности представлены следующими видами договоров – это финансовая аренда (лизинг), соглашение о разделе продукции и концессионные соглашения. Как внешнее выражение инвестиционной деятельности данные типы договоров регулируются специальными законами к которым относятся Федеральный закон «О

финансовой аренде (лизинге)»¹, Закон о соглашениях о разделе продукции, а также Закон о концессионных соглашениях.

При анализе законодательства РФ хочется отметить то, что принятие указанных законодательных актов связано, прежде всего, с развитием законодательства Российской Федерации в сфере инвестиционной деятельности, установлением правовых основ отношений, возникающих в процессе осуществления инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации, а также усовершенствованием форм инвестиционной деятельности, защиты прав собственности, прав участников инвестиционного процесса, обеспечением эффективности инвестиционной деятельности. Законодателем определяется сфера применения договоров как формы осуществления инвестиционной деятельности.

Законом об инвестиционной деятельности установлено, участники инвестиционной деятельности осуществляют её на основании заключенного между ними договора и (или) государственного контракта.

Несмотря на то, что указанным законом об инвестиционной деятельности установлено, что способом оформления инвестиционных отношений, складывающихся между субъектами инвестиционной деятельности, являются инвестиционные договоры, тем не менее, отсутствует легальное определение инвестиционного договора, его содержания и других элементов такого договорного обязательства.

Инвестиционный договор можно рассмотреть в качестве одного из видов частноправовых договоров, т.е. договоров, регулируемых преимущественно гражданским правом, но даже учитывая, что в нем установлены условия допуска и порядок деятельности инвестора, определены взаимные права и обязанности государства и инвестора, отражена степень участия государства.

¹ Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5394.

Отсутствие определения инвестиционного договора в федеральных законах, даёт возможность дать его определение в подзаконных актах. В качестве примера можно привести п. 2 Положения о принятии федеральными органами исполнительной власти решений о даче согласия на заключение сделок по привлечению инвестиций в отношении находящихся в федеральной собственности объектов недвижимого имущества, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 01 августа 2007 г. № 505¹. В данном Постановлении инвестиционный договор определён как «договор, устанавливающий права и обязанности лиц, в связи с осуществлением ими деятельности по инвестированию внебюджетных средств для строительства, реконструкции, реставрации недвижимого имущества независимо от наименования договора».

Содержание каждого вида договора раскрывается законодателем посредством определения условий, при которых заключается договор. Это, прежде всего, так называемые, существенные условия, которые необходимы и достаточны для заключения договора. Необходимость систематизации договорных форм осуществления инвестиционной деятельности имеет, на наш взгляд, не только теоретическое, но и важное практическое значение. Так как систематизация приводит договорные формы осуществления инвестиционной деятельности в единую, упорядоченную и внутренне согласованную систему, кроме того, систематизация облегчит положение инвестора при поиске и применению к конкретному способу осуществления инвестиционной деятельности соответствующую договорную форму осуществления инвестиционной деятельности.

Исходя из специфических особенностей, присущих договорным формам осуществления инвестиционной деятельности, объективно все

¹ Постановление Правительства РФ «О порядке принятия федеральными органами исполнительной власти решений о даче согласия на заключение сделок по привлечению инвестиций в отношении находящихся в федеральной собственности объектов недвижимого имущества» от 01 августа 2007 г. № 505 // СЗ РФ. 2007. № 34. Ст. 4239.

договорные формы осуществления инвестиционной деятельности можно систематизировать следующим образом.

1. Договоры, которые непосредственно являются инвестиционными (т.е. закреплены в действующих законодательных актах или иных нормативных актах в качестве таковых – финансовая аренда (лизинг), соглашение о разделе продукции, концессионные соглашения).

2. Договоры, которые заключаются инвесторами для осуществления инвестиционной деятельности (т.е. те виды договоров, которые законами не указаны в качестве инвестиционных, но позволяющих инвестору выразить и осуществить свою волю при инвестировании).

В инвестиционное законодательство следует включить признаки инвестиционного договора для осуществления инвестиций с целью четкого разграничения прав и обязанностей инвесторов. К таким признакам можно отнести следующие:

– наличие инвестиционного проекта. Инвестиционный проект согласно ст. 2 Закона об иностранных инвестициях – это обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления прямой иностранной инвестиции, включающее проектно-сметную документацию, которая разработана в соответствии с Законом о капитальных вложениях;

– коммерческая заинтересованность (заинтересованность сторон в получении прибыли), которая может быть выражена в возмездности договора как со стороны коммерческих субъектов (инвесторов), так и со стороны государства;

– целевое использование средств инвестора в соответствии с соглашением, а следовательно, возможность инвестора влиять на производственную деятельность другой стороны;

– общая долевая собственность на имущество, вложенное в качестве инвестиции, в соглашении, где предметом будет являться инвестиционная деятельность;

– письменная форма в большинстве случаев при заключении договора.

Анализ положений законодательства об инвестиционном договоре свидетельствует о том, что стороны в таком договоре равноправны и независимы, а следовательно, должны руководствоваться нормами гражданского законодательства. Вместе с тем нельзя не заметить, что во всех договорах, связанных с инвестированием, сторонами выступают предприниматели и коммерческие организации (субъекты предпринимательских отношений), а целью их деятельности является извлечение прибыли.

Таким образом, инвестиционный договор – это предпринимательский (хозяйственный) договор, на основе которого возникают оперативно-хозяйственные обязательства. Однако инвесторы заключают договоры (соглашения) не только с другими предпринимателями, но и с государством в лице его органов. Такие соглашения также являются инвестиционными, но обладают некоторыми особенностями. По своей природе они схожи с правовой конструкцией гражданско-правовых сделок. Соответственно к инвестиционным договорам по аналогии применяются гражданско-правовые нормы о сделках. Поскольку законодатель регламентирует в большей степени форму и содержание договора, то структура определяется сторонами. Главное требование, чтобы в выбранной структуре документа присутствовали все необходимые реквизиты и были озвучены все существенные условия. Однако договоры имеют определённую внутреннюю структуру и состоят из следующих элементов: стороны, предмет, форма, цена, срок, содержание.

Одной из классификаций договоров в сфере инвестиционной деятельности является деление на основе правовых форм, в связи с этим договоры делятся на:

- организационные договоры;
- комплексные договоры;
- договоры о привлечении инвестиций;
- договоры между инвесторами о совместном инвестировании;

– договоры, на основе которых предприниматель осуществляет инвестиционное финансирование, приобретая, возводя объекты.

Первый вид договоров подразумевает организацию инвестиционного процесса. С целью осуществления инвестиционного проекта необходимо подписать договор с значительным количеством участников инвестиционного процесса: инвесторами, поставщиками, заказчиками, подрядчиками, пользователями, кредитными организациями и другими субъектами, содействующими реализации инвестиционного проекта. Такой договор предполагает возникновение ряда взаимоотношений между сторонами, который включает сроки реализации инвестиционного проекта и конкретные обязанности сторон.

Способом решения в таком случае может стать подписание нескольких соглашений с целью детализации отношений между сторонами инвестиционного процесса. Подписание нескольких соглашений позволит в рамках отдельных договоров подробно указать права, обязанности участников, сроки исполнения обязательств в рамках осуществляемого инвестиционного проекта, и, при модификации отдельных пунктов договора в ходе деятельности, что в значительной мере может снизить затраты на согласование в договор изменений.

В договорах, заключаемых между иностранными инвесторами и органами государственной власти должны быть приняты во внимание как частные, так и публичные интересы. Такие договоры можно причислить к разновидности комплексных соглашений в области инвестиционной деятельности.

Касательно привлечения инвестиций, договор позволяет получателю инвестиций принять на себя обязательство по продуктивному использованию полученных средств, включая факт их последующего инвестирования, а инвестору в рамках договора передать имущество, права на имущество, иные права, которые имеют денежное выражение, получателю, приобретая вместо этого право контролировать использование переданных средств. Например,

такими договорами могут быть учредительные договоры, договоры о приобретении дополнительно эмитируемых акций, долей участия в уставном (складочном) капитале существующих организаций.

Договоры между инвесторами о совместном инвестировании – это договоры простого товарищества (о совместной деятельности). Участники договора при объединении своих средств имеют право инвестировать их и получить доход, однако доход распределяется между участниками договора пропорционально вкладам, которые были внесены в общее имущество.

Предприниматель, осуществляя в рамках договора инвестиционное финансирование, приобретая, возводя объекты, относящиеся к основным средствам или нематериальным активам, имеет возможность заключать их на короткий срок и в качестве одного из условий предусмотреть предоплату, это и является существенным отличием от договоров о привлечении инвестиций

Поставщик, подрядчик в рамках договора имеют право требовать оплаты за свои товары, работы независимо от финансового состояния покупателя, заказчика. Объектом инвестиционной деятельности, в данном случае, являются основные средства, нематериальные активы, имущественные права. Стоимость основных средств как объектов собственности и нематериальных активов возмещается через механизм амортизационных отчислений, а также от доходов, получаемых от использования имущества. Примерами таких договоров могут быть: поставка имущества, которое учтено у покупателя по строке «основные средства»; строительный подряд объектов производственного назначения; финансовая аренда (лизинга) оборудования; приобретение исключительных прав, учтенных по строке «нематериальные активы».

Момент возникновения для инвестиционного договора, является признаком, по которому инвестиционный договор относится к числу консенсуальных, т.е. договоров, считающихся заключенными с того момента,

когда стороны достигли соглашения по всем существенным условиям договора, согласно требуемой в подлежащих случаях форме.

Возмездность инвестиционного договора имеет своеобразное выражение. Она заключается в том, что участник договора, который вложил инвестиции и надлежащим образом исполнил обязательства в рамках заключенного договора по реализации инвестиционного проекта, таким образом, увеличив свои активы за счет объекта, а не в осуществлении передачи другой стороне встречного эквивалента за полученные от нее имущественные блага.

Инвестиционный договор, таким образом, можно признать возмездным и отнести к договорам меновым, учитывая, что экономический эффект известен сторонам договора еще в момент его заключения, так как изначально определен объем обязательств.

По критерию распределения прав и обязанностей сторон инвестиционный договор бесспорно относится к договорам двусторонним.

Отношения между участниками инвестиционной деятельности могут носить сложный, многоуровневый характер.

В связи с тем, что в российском законодательстве отсутствует понятие инвестиционного договора, а в научной литературе высказываются различные точки зрения ученых, в части квалификации «инвестиционного договора».

По мнению Н. Вознесенской и Б. Самарходжаева данный тип договоров целесообразно относить к гражданско-правовым¹, так как стороны в таком контракте обладают равноправием и независимостью, однако, с точки зрения В. Мозолина и М. Кулагина инвестиционные контракты необходимо относить к административно-правовым договорам².

¹ Вознесенская Н.Н, Предпринимательское право / под ред. В.В. Лаптева и С.С. Занковского. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 356.

² Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстицинформ, 2008. С. 98.

На наш взгляд, инвестиционные отношения могут регулироваться различными правовыми нормами как гражданско-правового, так и административно-правового характера. В связи с этим корректнее будет использовать формулировку «договор в сфере инвестиционной деятельности», так как «инвестиционный договор» довольно широкое понятие.

На наш взгляд, спецификой договоров с участием зарубежных инвесторов является причисление его к внешнеэкономическим соглашениям. Этот признак позволяет дифференцировать такие договоры на две группы: инвестиционные соглашения с участием зарубежных инвесторов, а также инвестиционные соглашения с участием национальных инвесторов.

С.П. Мороз утверждает, что: «важным является наличие иностранного субъекта в качестве одной стороны, и с другой стороны может выступать принимающее государство, физические, юридические лица договаривающегося государства, или две стороны имеют возможность осуществлять вложение инвестиций как иностранные инвесторы на территории третьей страны»¹.

Л.П. Ануфриева подразумевает под «иностраным элементом» что-то «сложное и неоднозначное, что субъектом инвестиционных правоотношений является иностранный контрагент, и то, что объектом таких отношений является материальные ценности, находящиеся за рубежом, или событие, действие, которое наступило за границей»².

По мнению Н.Ю. Ерпылевой: «в настоящее время международный характер контракта определяет местонахождения организаций продавца и покупателя в разных государствах»³.

¹ Мороз С.П. Инвестиционное право. М.: КазГЮУ, 2006. С. 367.

² Ануфриева Л.П.. Международное частное право: учебник. М.: Издательство БЕК, 2004. С. 118.

³ Ерпылеева Н.Ю. Международное банковское право. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. С. 574.

В теории выделяют следующие признаки внешнеэкономического договора, такие как разная государственная принадлежность сторон контракта (места регистрации контрагентов находятся в разных государствах), а также договорные отношения, связанные с иностранными инвестициями.

Первый признак характеризует внешнеэкономическую природу договора с иностранным субъектом, осуществляющим инвестиционную деятельность, а второй критерий не только определяет его как тип внешнеэкономического договора, но и устанавливает характерные черты именно инвестиционного договора.

Непосредственно этим объясняется сложность и многоаспектность инвестиционного договора как основной формы правоотношений, складывающихся в процессе осуществления иностранными инвесторами своей деятельности. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция)¹ понимает под такими договорами договоры купли-продажи товаров, заключенные между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах.

Судебная практика подтверждает вывод о том, что инвестиционный договор в зависимости от целей участников может быть сконструирован как смешанный договор, и будет содержать в себе элементы различных гражданско-правовых договоров, например, таких как договор подряда, возмездного оказания услуг, займа, поручения, о совместной деятельности и других.

Лизинг является особым видом соглашения, в соответствии с которым лизингодатель вкладывает временно свободные или привлеченные

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров». Вена. 11 апреля 1980 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1994. № 14.

финансовые средства с целью приобретения имущества в частную собственность, и передает лизингополучателю данное имущество за определенную плату. Таким образом, лизинговое соглашение является смешанным соглашением. Соответственно, можно сделать вывод о том, что договор лизинга имеет комплексную природу, отличительные особенности договора лизинга позволяют причислить его к одному из разновидностей инвестиционного договора. Судить о комплексной природе лизинга по мнению В.Д. Газмана позволяют такие критерии, как: «отношение к арендуемому имуществу; тип финансирования лизинговых операций; состав участников лизинговой сделки; тип передаваемого в лизинг имущества; сектор рынка, где производятся лизинговые операции; отношения к налоговым, таможенным и амортизационным льготам и преференциям; порядок лизинговых платежей; степень риска для лизингодателя»¹.

Правовое регулирование системы недропользования играет большую роль на сегодняшний день, в связи с тем, что все более тесным становится международное сотрудничество в данной сфере, а в частности в сфере пользования энергоресурсами. Соответственно область недропользования сочетает в себе правовые, экономические и геополитические интересы. Следовательно, нельзя не признать, что заключение инвестиционных договоров служит одним из инструментов регулирования отношений в этой сфере.

А.Н. Ошенков считает, что «инвестиционные соглашения заключают как государства, имеющие специальное инвестиционное законодательство, так и государства, строящие свои отношения с иностранными инвесторами на индивидуальной основе. Последние закладывают в условия контракта

¹ Газман В.Д. Рынок лизинговых услуг. М.: Фонд Правая культура, 1999. С. 307.

определенные гарантии публично-правового характера в качестве своих обязательств перед иностранным инвестором»¹.

В случаях же, когда национальным инвестиционным законодательством предусмотрены все правовые гарантии и каждый конкретный случай не требует применения специальных норм, например введения особого режима, мы имеем дело с договорами, заключаемыми по поводу гражданских прав и обязанностей. Иначе говоря, когда гарантии публичного характера предоставляются государством не в самом инвестиционном соглашении, а действующим инвестиционным законодательством, мы можем говорить о гражданско-правовой природе таких соглашений. Для подтверждения своего тезиса он приводит такой пример: «источниками международного частного права являются международные договоры, которые не позволяют нам усомниться в цивилистическом характере отношений, регулируемых международным частным правом». Привлечение крупномасштабных иностранных инвестиций в экономику страны является одной из важнейших задач государства. Оно рассматривается в качестве одного из средств выхода страны из экономического кризиса.

Таким образом, уровень развития национального законодательства о договорных формах взаимоотношения государства с иностранными инвесторами существенным образом определяет инвестиционный климат в стране. От того, в какой степени разработаны и урегулированы нормами права соответствующие договоры в правовой системе государства и как они защищают права и законные интересы инвесторов, зависит, в конечном счете, присутствие или отсутствие иностранных инвестиций в данной стране.

¹ Ошенков А.Н. Регулирование инвестиционных соглашений: проблемы отраслевой принадлежности и применимого права // Московский журнал международного права. 2000. № 1. С. 140.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ, проведенный в работе, позволяет сделать вывод о том, что осуществление инвестиционной деятельности иностранными инвесторами на территории Российской Федерации определенно имеет большую актуальность в связи со сложившейся в мире тенденции к трансграничному движению капиталов.

В результате изучения исторического развития законодательства об иностранных инвестициях, следует сказать, что на сегодняшний день международным сообществом не достигнуто общее компромиссное решение, которое может иметь форму единого универсального многостороннего соглашения по регулированию инвестиций, отсутствует единый международно-правовой режим иностранных инвестиций. Следовательно, мы не наблюдаем значительных сдвигов в развитии международного экономического сотрудничества государств в области инвестиционной деятельности. К основным причинам можно отнести важные различия в принципах правового регулирования иностранных инвестиций со стороны государств, которые являются субъектами международного инвестиционного права.

Основной вопрос, стоящий перед инвестором, это проблема обеспечения надежной защиты своей собственности и получение гарантий от принимающего государства. Для таких гарантий необходимо, чтобы государство четко ставило условия функционирования капитала иностранного инвестора и устанавливало возможные пределы государственного воздействия страны-реципиента на его имущество.

В результате анализа источников правового регулирования инвестиционной деятельности иностранных инвесторов в Российской Федерации можно сделать вывод, что регулирование инвестиционной деятельности (помимо источников международного инвестиционного права) осуществляется как основными отраслями законодательства, так и

специальными актами, регулируемыми, в частности, инвестиционные отношения. Определенная система нормативно-правового регулирования уже существует. И на данном этапе перед законодателем стоит задача по ее улучшению. Одним из путей развития законодательства об иностранных инвестициях могло бы стать его комплексное совершенствование, систематизация массива нормативных правовых актов путем создания единого Федерального закона «О поощрении и защите иностранных инвестиций в Российской Федерации», который бы всесторонне регулировал деятельность иностранных инвесторов на территории Российской Федерации, закрепил основные положения, касающиеся сферы инвестирования, установил принципы правового регулирования капиталовложений зарубежных инвесторов, гарантии прав инвесторов, устранил противоречия нормативно-законодательной базы.

Важно отметить, что является необходимым приведение в соответствие российских и международных норм в сфере инвестиционной деятельности, расширение практики двухсторонних и многосторонних соглашений о гарантиях и взаимной защите инвестиций, осуществление реализации всех международных механизмов решения инвестиционных споров. Особо значимым может стать ратификация Российской Федерацией Вашингтонской Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами, так как это позволит увеличить приток инвестиций за счет повышения инвестиционной привлекательности страны.

Логично сделать вывод о том, что в России необходимо разработать комплексный подход к формулированию термина «иностраный инвестор», который бы соответствовал всем требованиям полноты, достаточности, неоспоримости и законченности. Однако в национальном законодательстве на данный момент не представляется возможным формирование единого подхода к определению «иностраный инвестор», в связи с

неопределенностью в отношении субъектов, которые осуществляют контроль над иностранными инвесторами.

Вопрос допуска иностранных инвесторов с целью осуществления их деятельности на территории нашей страны является немаловажным, поэтому считаем целесообразным использовать общее определение «территории со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности» для территорий, в отношении которых установлены особые условия осуществления экономической деятельности (территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, зоны территориального развития, закрытые административно-территориальные образования и др.) и консолидировать все вопросы допуска иностранных инвесторов для осуществления предпринимательской деятельности на таких территориях в предложенном Законе о поощрении и защите иностранных инвестиций в Российской Федерации.

В российской системе гарантий и ограничений было выявлено достаточно много проблем, таких как национализация собственности, проблемы изменения законодательства, проблемы национальной принадлежности инвестора и другие. В связи с этим, целесообразно осуществить и консолидировать в предложенном Законе о поощрении и защите иностранных инвестиций в Российской Федерации меры государственной поддержки, а также предоставить инвесторам правовые средства стимулирующего характера общей или специфической направленности, финансового или нефинансового (регуляторного, информационного, консультационного и т.д.) содержания, которые помогли бы обеспечить баланс частных и публичных интересов.

Необходимо подчеркнуть, что система аккредитации представительств иностранных юридических лиц несовершенна, это может быть обусловлено смешением отраслевого и функционального принципов аккредитации. Также требуется объединить нормы, регулирующие регистрацию юридических лиц с участием иностранных инвесторов и аккредитацию филиалов и

представительств иностранных юридических лиц в отдельном законодательном акте. В связи с тем, что ранее нами было предложено создание нового наиболее полного Закона о поощрении и защите иностранных инвестиций в Российской Федерации, то логично было бы включить нормы о регистрации юридических лиц с участием иностранных инвестиций и аккредитации представительств и филиалов иностранных юридических лиц в отдельную главу предложенного Закона.

Уровень развития национального законодательства о договорных формах взаимоотношения государства с иностранными инвесторами существенным образом определяет инвестиционный климат в стране. От того, в какой степени разработаны и урегулированы нормами права соответствующие договоры в правовой системе государства и как они защищают права и законные интересы инвесторов, зависит, в конечном счете, присутствие или отсутствие иностранных инвестиций в данной стране.

Резюмируя все вышеизложенное, следует отметить, что в науке и с точки зрения практики возникают определенные проблемы в правовом регулировании деятельности иностранных инвесторов, такие как отсутствие единого подхода к определению понятия «иностраный инвестор» в нормативных источниках, проблема получения гарантий от принимающего государства, национализации собственности, проблема изменения законодательства, проблема национальной принадлежности инвестора, проблемы, связанные с регистрацией юридических лиц с участием иностранных инвесторов, а также с аккредитацией филиалов и представительств иностранных инвесторов, отсутствие систематизации и консолидации нормативно-правовых актов в сфере правового регулирования иностранных инвесторов на территории Российской Федерации и т.д.

В связи с этим для государства очень важно обеспечение такого правового режима и регулирования деятельности иностранных инвесторов, чтобы, во-первых, повысить инвестиционную привлекательность российской юрисдикции с целью экономического развития и улучшения благосостояния

страны, и, во-вторых, чтобы сохранить и защитить публичные интересы России.

Таким образом, в данном исследовании разработаны основные теоретические и практические аспекты совершенствования правового регулирования инвестиционной деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации с целью создания необходимых условий для привлечения иностранных инвесторов в российскую экономику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Решение Комиссии Таможенного Союза «О порядке применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза» от 15 июля 2011 г. № 728. Официальный сайт Таможенного Союза. [Электронный ресурс] URL: <http://www.tsouz.ru> (дата обращения 01.03.2019).

2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года. Марракеш. 15 апреля 1994 г. Соглашение ратифицировано. Вступило в силу для России 22 августа 2012 г. // СЗ РФ. 2012. № 37. Ст. 24.

3. Европейская энергетическая хартия. Гаага. 17 декабря 1991 г. // М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 173-180.

4. Конвенция «Об учреждении многостороннего Агентства по гарантиям инвестиций». Сеул. 11 октября 1985 г. Конвенция ратифицирована Постановлением ВС РФ от 22 декабря 1992 г. № 4186-1. Вступила в силу для России с 12 апреля 1988 г. // Ведомости СНГ и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 22.

5. Конвенция Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров». Вена. 11 апреля 1980 г. Конвенция ратифицирована // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1994. № 14.

6. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. II) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

8. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
10. Федеральный Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 3 августа 2018 г. № 313-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5106.
11. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения понятия «иностранный инвестор»» от 31 мая 2018 г. № 122-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 23. Ст. 3229.
12. Федеральный закон «О международных компаниях и международных фондах» от 3 марта 2018 г. № 290-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 32. Ст. 5083.
13. Федеральный Закон «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 48. Ст. 6660.
14. Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 23 июля 2013 г. № 234-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4067.
15. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 30. Ст. 4172.
16. Федеральный закон «Об организованных торгах» от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

17. Федеральный закон «О ратификации Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах – членах Евразийского экономического сообщества» от 27 июля 2010 г. № 201-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4170.

18. Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 33. Ст. 1940.

19. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

20. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

21. Федеральный закон «Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 280.

22. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 30. Ст. 3127.

23. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 136-137. Ст.3126.

24. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2004 г. № 514-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 40.

25. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

26. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

27. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

28. Федеральный закон «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 9. Ст. 805.

29. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

30. Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

31. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3431.

32. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

33. Федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Магаданской области» от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 23. Ст. 2807.

34. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1163.

35. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

36. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5394.

37. Федеральный закон «О государственном регулировании развития авиации» от 8 января 1998 г. № 10-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 226.

38. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 79. Ст. 1918.

39. Закон Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14 июля 1992 г. № 3297-1 // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1915.

40. Закон РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР» от 4 июля 1991 г. // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 1545-1. Ст. 1008,1009 (утратил силу).

41. Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» от 26 июня 1991 г. // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 1488-1. Ст. 1005,1006.

42. Указ Президента РФ «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» от 4 августа 2004 г. № 1009 // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3313.

43. Указ Президента «О дальнейшем развитии деятельности инвестиционных фондов» от 23 февраля 1998 г. № 193 // Российская газета. 03.03.1998. № 41 (утратил силу).

44. Указ Президента «Об обеспечении прав инвесторов и акционеров на ценные бумаги в Российской Федерации» от 16 сентября 1997 г. № 1034 // Российская газета. 19.09.1997. № 182.

45. Указ Президента «О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации» от 26 июля 1995 г. № 765 // СЗ РФ 1995. № 31. Ст. 5208 (утратил силу).

46. Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по привлечению иностранных инвестиций в отрасли материального производства Российской Федерации» от 25 января 1995 г. № 73 // Российская газета. 28.01.1991. № 22 (утратил силу).

47. Указ Президента РФ «О частных инвестициях в Российской Федерации» от 17 сентября 1994 г. № 1928 // Российская газета. 21.09.1994. № 180.

48. Указ Президента РФ «О защите интересов инвесторов» от 11 июня 1994 г. № 1233 // СЗ РФ 1994. № 8. Ст. 803 (утратил силу).

49. Указ Президента РФ «О совершенствовании работы с иностранными инвестициями» от 27 сентября 1993 г. № 1466 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 40. Ст. 3740 (утратил силу).

50. Указ Президента РФ «О создании Международного агентства по страхованию иностранных инвестиций в Российскую Федерацию от некоммерческих рисков» от 26 февраля 1993 г. № 282 // Российская газета. 12.03.1993. № 48.

51. Постановление Правительства РФ «О заключении международных договоров РФ по вопросам поощрения и защиты инвестиций» от 30 сентября 2016 г. № 992 // СЗ РФ. 2016. № 41. Ст. 5836.

52. Постановление Правительства РФ «О порядке принятия федеральными органами исполнительной власти решений о даче согласия на заключение сделок по привлечению инвестиций в отношении находящихся в федеральной собственности объектов недвижимого имущества» от 1 августа 2007 г. № 505 // СЗ РФ. 2007. № 34. Ст. 4239.

53. Приказ Министерства экономического развития России «Об утверждении примерной формы договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и г. Севастополя» от 26 июня 2019 г. № 363. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.11.2019).

54. Приказ ФНС России «Об утверждении Положения о Консультативном совете ФНС России по вопросам налогообложения иностранных инвесторов и коммерческих организаций с иностранными инвестициями» от 18 января 2019 г. № ММВ-7-17/18. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.11.2019)

55. Приказ ФАС России «Об утверждении Положения об Управлении контроля иностранных инвестиций Федеральной антимонопольной службы» от 2 июля 2018 г. № 918/18. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.11.2019).

56. Приказ ФНС «О возложении полномочий по аккредитации филиалов, представительств иностранных юридических лиц (за исключением представительств иностранных кредитных организаций) на Межрайонную инспекцию ФНС России № 47 по г. Москве» от 22 декабря 2014 г. № ММВ-7-14/668@. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2019).

57. Приказ Минюста России «О порядке ведения реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 30 ноября 2012 г. № 223 // Российская газета. 03.12.2012. № 278.

58. Проект федерального закона «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации» от 10 декабря 2019 г. № 828237-7. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2019).

59. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств. Вашингтон. 18 марта 1965 г. М.: БЕК, 1996. С. 431-445.

60. Двусторонние инвестиционные соглашения между Республикой Боливия и Республикой Аргентина в 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru> (дата обращения 15.10.2019).

61. Североамериканское соглашение о свободной торговле. Вашингтон. 17 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nafta-sac-alena.org> (дата обращения 24.09.2019).

62. Договор между Республикой Казахстан и США о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 12 марта 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov> (дата обращения 15.10.2019).

63. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Хартия экономических прав и обязанностей государств». Вашингтон. 12 декабря 1974 г. № 3281(XXIX). М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 135-145.

64. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация об установлении нового международного экономического порядка». Нью-Йорк. 1 мая 1974 г. № 1(A/9559). Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Шестая специальная сессия. Организация Объединенных Наций, 1974. С. 3-5.

65. Конференция ООН по торговле и развитию «Доклад Совета по торговле и развитию». Дох. 30 декабря 1964 г. № A/1/15. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/unctad> (дата обращения: 24.09.2019).

66. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами». Вашингтон. 14 декабря 1962 г. № 1803(XVII). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.08.2019).

67. Конвенция «Об организации экономического сотрудничества и развития». Париж. 12 декабря 1961 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.10.2019).

68. Конвенция «О правах и обязанностях государств». Вашингтон. 1889 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oas.org> (дата обращения: 30.05.2019).

69. Двусторонние инвестиционные соглашения между Соединенными Штатами Америки и Аргентиной в 1823 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov> (дата обращения 15.10.2019).

РАЗДЕЛ II. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Информационное письмо Президиума ВС РФ «Обзор практики разрешения судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов» от 12 июля 2017 года № 65 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.

2. Информационное письмо Президиума ВС РФ «Обзор практики разрешения судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов» от 18 января 2001 года № 58 // Вестник ВАС РФ. 2003. № 11.

3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства» от 8 ноября 2013 г. № 79 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 1.

4. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» № ВАС-12116/13 от 2 сентября 2013 г. Текст определения официально опубликован не был. [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 15.09.2019).

5. Постановление ФАС Центрального округа по делу № А35-13098/2012 от 21 января 2018 г. Текст Постановления официально опубликован не был. [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 15.09.2019).

6. Постановление ФАС Дальневосточного округа № Ф03-4814/13 от 25 октября 2017 г. Текст Постановления официально опубликован не был. [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 15.09.2019).

7. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа по делу № А67-5220/2013 от 4 июля 2017 г. Текст Постановления официально опубликован не был. [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 15.09.2019).

8. Постановление ФАС Поволжского округа по делу № А12-21945/2012 от 24 мая 2017 г. Текст Постановления официально опубликован не был. [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 15.09.2019).

9. Постановление ФАС Московского округа по делу № А40-23012/2014 от 4 декабря 2016 г. Текст Постановления официально опубликован не был. [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 15.09.2019).

10. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 22 мая 2016 г. № 05АП-3324/12. Текст Постановления официально опубликован не был. [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 15.09.2019).

11. Постановление ФАС Центрального округа по делу № А14-11845/2013 от 8 октября 2014 г. Текст Постановления официально опубликован не был. [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 15.09.2019).

РАЗДЕЛ III. ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абашидзе, А.Х., Кравцов, И.Г. Режим защиты иностранных инвестиций на основе двусторонних инвестиционных соглашений / А.Х. Абашидзе, И.Г. Кравцов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2003. № 1. С. 30-39.

2. Ануфриева, Л.П. Международное частное право: учебник / под ред. Г. К. Дмитриева / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, Г. К. Дмитриева. М.: Издательство БЕК, 2004. 688 с.

3. Асосков, А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте / А.В. Асосков. М.: Статут, 2003. 109 с.

4. Борисенко, П. И. Особенности применения «Дедушкиной» оговорки по российскому законодательству / П. И Борисенко // Вестник СПбГУ. Серия «Право». 2012. № 9. С. 7-15.
5. Борисов, А.Б. Большой юридический словарь / под ред. А.Б.Борисов / А.Б. Борисов. М.: Книжный мир, 2012. 412 с.
6. Веселкова, Е.Е. Актуальные вопросы правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации / Е.Е. Веселкова // Российская академия адвокатуры и нотариата (Москва). 2018. № 3 (50). С. 95-107.
7. Власова, К.В. Иностраный инвестор и НКО / К.В. Власова // ЭЖ-Юрист. 2016. № 39 (941). С. 55-64.
8. Вознесенская, Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт (сравнительно-правовой комментарий) / под ред. Н.Н. Вознесенской / Н.Н. Вознесенская. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 29-39.
9. Вознесенская, Н.Н. Правовое регулирование и защита иностранных инвестиций в России / Н.Н. Вознесенская. М.: Волтерс Клувер, 2011. 275 с.
10. Вознесенская, Н.Н. Предпринимательское право / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского / Н.Н.Вознесенская. М.: Волтерс Клувер, 2006. 538 с.
11. Воротилова, Н.Н., Каткова, М.А., Мальцева, Ю.Н., Шерстнева, Г.С. Управление инвестициями: учебное пособие / под ред. Н. Н. Воротилова, М. А. Каткова, Ю. Н. Мальцева, Г. С. Шерстнева / Н.Н. Воротилова, М.А. Каткова, Ю.Н. Мальцева, Г.С. Шерстнева. М.: Дашков и К, 2013. 343 с.
12. Газман, В.Д. Рынок лизинговых услуг / В.Д. Газман. М.: Фонд Правая культура, 1999. 372 с.
13. Головастова, Т.И. Система государственных гарантий для иностранных инвесторов важнейший элемент государственного

регулирования привлечения иностранного капитала / Т.И. Головастова // Вестник Удмуртского университета. 2009. № 4. С. 39-46.

14. Горюнов, А.В., Кониченко, Е.Б. Правовое регулирование инвестиционных процессов в экономике. / А.В. Горюнов, Е.Б. Кониченко // Вестник Международного института экономики и права. 2014. № 2 (15). С. 63-80.

15. Гуцин, В.В., Овчинников, А.А. Инвестиционное право: учебник. / под ред. А.А. Овчинникова / В.В. Гуцин. М.: Эксмо, 2006. 688 с.

16. Дива, А.И. Инвестиции: учебное пособие для вузов / под ред. А.И. Дива, Л.И. Юзвович, С.А. Дегтярева, Е. Г. Князевой / А.И. Дива. М.: Издательство «Экзамен», 2016. 350 с.

17. Доронина, Н.Г., Семилютин Н.Г. Международное частное право и инвестиции: науч.-практ. исслед. / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютин. М.: Волтерс Клувер, 2011. 365 с.

18. Ерпылеева, Н.Ю. Международное банковское право / Н.Ю. Ерпылеева. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. 690 с.

19. Канашевский, В.А. Международная компания как особый вид юридического лица в России / В.А. Канашевский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. Серия «Право». 2018. № 23. С. 147-156.

20. Карпов, М.В. Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства / М.В. Карпов // Lex Russica. 2016. № 5 (114). С. 133-146.

21. Касьяненко, В.И. Из истории концессионной политики Советского государства / под ред. Л.Ф. Морозова, Л.К. Шкаренкова / В.И. Касьяненко. М.: История СССР, 1959. 234 с.

22. Клепоносова, М.В. Становление и развитие инвестиционного законодательства в России / М.В. Клепоносова // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 125-135.

23. Кулаженкова, Н.В. Правовое регулирование инвестиционной деятельности Российской Федерации / Н.В. Кулаженкова // Обзор материалов

научно-практического студенческого «круглого стола». 2016. № 21. С. 144-147.

24. Лабин, Д.К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций: учебник / Д.К. Лабин. М.: ВолтерсКлувер, 2008. 280 с.

25. Лисица, В.Н. Инвестиционное право: учебник / В.Н. Лисица. М.: ННИГУ, 2015. 561с.

26. Лукашова, Е.В. Создание организации с иностранными инвестициями в РФ / Е.В. Лукашова // Международное публичное и частное право. 2007. № 1. С.26-35.

27. Мозолин, В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство / В.П. Мозолин. М.: Юстицинформ, 2008. 175 с.

28. Мороз, С.П. Инвестиционное право: учебник / С.П. Мороз. М.: КазГЮУ, 2006. 430 с.

29. Ошенков А.Н. Регулирование инвестиционных соглашений: проблемы отраслевой принадлежности и применимого права / А.Н. Ошенков // Московский журнал международного права. 2000. № 1. С. 140-149.

30. Пономарева, А. В. Национализация собственности иностранных инвесторов / А.В. Пономарева // Молодой ученый. 2019. № 9. С. 38-40.

31. Пономарева, А.В. Некоторые проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности иностранных инвесторов на территории РФ / А.В. Пономарева // НИЦ Вестник науки. 2019. № 53. С. 8-13.

32. Пономарева, А.В. Основные противоречия в правовом регулировании международного лизинга в Российской Федерации / А.В. Пономарева. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 2019. С. 110-112.

33. Салимзянов, А.И. Иностраный инвестор как субъект инвестиционных правоотношений: статус и гарантии прав и законных интересов / А.И. Салимзянов // Казанский педагогический журнал. 2014. № 6 (107). С. 20-31.

34. Тадевосян, Г.Г. Понятие «иностранный инвестор» / Г.Г. Тадевосян // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3 (12). С. 504-511.

35. Тимирчинская О.Б. Возвращение домой: российские САРы вместо зарубежных офшоров / О.Б. Тимирчинская // Экономика и жизнь. 2019. № 27. С. 56-60.

36. Усокин, С.В. Договор с государством: использование инвестарбитража для защиты прав частного инвестора / С.В. Усокин // Закон. 2012. № 6. С. 56-61.

37. Фархутдинов, И. З. Инвестиционное право: учебное и практическое пособие / под ред. И. З. Фархутдинова, В.А. Трапезникова / И.З. Фархутдинов. М.: ВолтерсКлувер, 2006. 425 с.

38. Фархутдинов, И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения / под ред. И.З. Фархутдинова / И.З. Фархутдинов. М.: ВолтерсКлувер, 2005. 407 с.

39. Филатова, Ю.М. Генезис развития инвестиционного права в области иностранных инвестиций в мировой экономике (часть 2) / Ю.М. Филатова // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 4 (34). С. 77-81.

40. Эриашвили, Н.Д., Стригунова, Д.П. Формы участия иностранных лиц в предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации / Н.Д. Эриашвили, Д.П. Стригунова // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 3. С. 43-47.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1. Варданян, М. Л. Правовой механизм участия иностранных компаний в предпринимательской деятельности на территории России: дис.... канд. юрид. наук / М.Л. Варданян. М., 2009. 307 с.

2. Овчинников, А.А. Правовое регулирование деятельности коммерческих организаций с иностранными инвестициями: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.А. Овчинников. М., 2004. 326 с.